

ВИКТОРИЯ
СВОБОДИНА

16+

В
АКАДЕМИЮ
ЗА ХОЗЯИНОМ
ДРАКОНЬЕГО
КРАЯ

Виктория Свободина

В академию за ХОЗЯИНОМ Драконьего Края

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67860999

SelfPub; 2022

Аннотация

Я – веда, а веды своей особой силой способны излечивать людей. Хороший дар, вот только с побочным эффектом – веды не сами решают, кто станет отцом их детей, за них выбирает сила. Это может произойти в любой момент. Одна случайная встреча, одна страстная ночь, и все – беременность. Когда веды встречаются того самого мужчину, они не могут себя контролировать, все уже заранее предрешиено. Я тоже встретила своего избранника, вернее, даже двух: один студент, другой преподаватель в академии магии. Но беда в том, что оба претендента на отцовство скрывают свои лица, активно и на удивление удачно избегая своей участи. Однако моя ведическая сила упорна. Кто-то все-таки станет папой...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	62
Глава 13	68
Глава 14	73
Глава 15	79
Глава 16	85
Глава 17	91
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Виктория Свободина

В академию за хозяином Драконьего Края

Глава 1

Сердце стучит громко и быстро, кажется, вот-вот выскочит из груди, в глазах темнеет. Хочу! Он должен стать отцом моего ребенка! Он!

Стоп. Кто он?

Крепче вцепившись в поручни балкона, вглядываюсь в проходящую по улице нашего городка армию. Ровные четкие ряды отборных воинов в золотого с алым цвета доспехах впечатляют, но того самого всепоглощающего желания больше нет.

Определенно, моя сила впервые пробудилась и захотела кого-то там внизу, среди воинов. Повезло, что объект моего желания далеко и уходит все дальше, иначе бы меня сейчас так легко не отпустило.

– Да-а, хороши воины в драконьей армии, – весело замечает вышедшая на балкон мама. – Я смотрю, ты прямо зачарована.

– Мам, там на кого-то моя сила откликнулась, – с долей

еще не прошедшего испуга тихо произношу я. Руки подрагивают.

Мама нахмурилась.

– Так рано? Я не готова пока становиться бабушкой.

Фыркнула.

– А уж как я не готова становиться матерью, забеременев в день своего совершеннолетия. Я хочу сначала хотя бы отучиться.

– Ну, знаешь, ты ведь родилась, когда мне было почти столько же, сколько и тебе, так я потом все равно в нашу школу вед пошла. Тебе теперь, если не хочешь рано стать мамой, лучше вообще держаться от мужчин подальше. Мало ли, кого вдруг захочет сила. Ничего, не переживай. То, что сила на кого-то среагировала, значит, что она уже почти проснулась, и скоро ты отправишься в школу, а она чисто женская, на территорию не допускаются мужчины. Думаю, уже со дня на день. Жди.

– Жду не дождусь, – вздохнула и перевела тему. – Как думаешь, теперь все изменится со смертью старого хозяина Драконьего Края?

Мама вновь хмурится.

– Надеюсь, что нет, но как будет, неизвестно. Отца наследника убили, ходят слухи, что новый хозяин сам это сделал, чтобы скорее прийти к власти, но если это не так, то в Драконьем Крае его ждут заговорщики, и его положение очень шаткое. Ну и ты сама знаешь, что о наследнике очень мало

информации, его скрывали, однако то, что он мирно проводит свою армию через наш городок, не устраивая погромов, уже показывает его с неплохой стороны.

Мама потрепала меня по плечу и обняла. Из комнаты раздался требовательный плач.

– О, Саточка проснулась, пойду к ней. А ты, Айлин, пока дома посиди, на всякий случай. Даже на балкон больше не выходи до отъезда в школу.

– Хорошо, мам.

Ушла вместе с мамой вместе возиться со своей маленькой сестренкой, но на душе беспокойно. Меня накрыло желанием прыгнуть в объятия к неизвестному мужчине. Мне казалось, что рассказы мамы о том, что когда таких как мы накрывает из-за нахождения рядом того самого мужчины, с кем можно продолжить род, и не возможно противиться этому зову, это все сильное преувеличение, и как-то себя контролировать можно, но нет. Я бы наверняка, если бы «мой мужчина» не уехал достаточно быстро, прыгнула бы к нему.

Еще настораживает тот факт, что со мной это случилось тогда, когда под балконом проходили первые ряды воинства. Те, чьи головы закрыты капюшонами – маги. Это может быть кто-то из верхушки, элиты воинства Драконьего Края. Но есть и плюсы. В нашем захолустном городишке условно-независимого королевства воинство вряд ли скоро еще появится.

Через пару дней через окно своей комнаты на втором эта-

же, наблюдаю странную суету на улице. Все куда-то бегут. То и дело по улочке проходят груженные обозы. Небывалое оживление.

– Мам, а что случилось? Почему такая суета? – поинтересовалась я у мамы, которая с утра ходила на рынок и наверняка в курсе всех новостей.

Мама усмехнулась.

– Дочь, ну ты же знаешь, что наш город лежит на пути в Драконий Край от Великого залива. Через море туда уже плывут за новым хозяином девицы. Не только из-за моря. Со всех подвластных Краю королевств едут.

– Как так? Зачем?

– Ну смотри. У нового хозяина еще нет жены или фавориток. По прибытии он, если хочет соблюсти традиции, должен хотя бы год отучиться в их Великой драконьей академии. Во-первых, чтобы официально подтвердить свой статус мага – без года в академии этот статус не присуждают и магию, если она есть, блокируют. Во-вторых, в академии он сдает экзамены, чтобы подтвердить свои знания о Драконьем Крае и премудростях управления. Ну, а родители девиц отправляют их в академию в надежде, что они охомушают будущего самого важного, влиятельного и богатого мужчину нашего мира.

Хмыкнула.

– В академию ведь еще поступить надо, там конкурс облачный, а в этом году, раз там будет учиться сам хозяин, и вовсе нереальный. Поступят далеко не все желающие. К

тому же он ведь будет учиться на факультете магов, а у них там все адепты в плащах, скрывающих лицо, ходят. Как его узнают?

– Я думаю, тут важно будет адепткам хорошо себя показать, а уж он сам выберет. Ну а то, что они поступили с таким высоким конкурсом, уже будет им хорошей рекомендацией, как невестам.

Фыркнула. Для меня все это кажется смешным.

– Мам, ну как так? Ну а если он жестокий, страшный и властный самодур?

Мама усмехнулась.

– Дочь, для многих это неважно. Для них главное то, что у него власть, деньги и сила. Да и, знаешь ли, говорят, в роду драконьих хозяев внешне все хороши. А поступить в академию шанс есть у всех девушек, как из простых сословий, так и из знатных.

– Да ну! Кому такое счастье нужно? У них же там, в Драконьем Крае, с женщинами строго. Вот так замуж выйдешь и сразу вещь станешь, и хорошо, если единственной в обиходе. Как хорошо, что мне не нужно в академию! – радостно улыбнулась.

– Какая ты у меня смешная, Айли, – весело фыркнула мама и крепко меня обняла.

Тогда я еще даже подумать не могла, что мне предстоит.

Глава 2

На следующее утро я, наконец, обрела свою силу полностью. Ничего особого не почувствовала, это пришло как знание, что я – веда. Подошла к маме, сварила под ее присмотром свое первое зелье, наполнив отвар частичкой своей силы. Мама скрупулезно проверила отвар на цвет, запах, вкус, затем взяла его и ушла вниз, открыв нашу лавку, а вернулась очень радостная и довольная.

– Опробовала твое зелье на ноге старого Брема. Отлично! Козликом запрыгал. Ты очень сильная веда! Куда сильнее меня. Наша лавка станет самой известной в королевстве! Так, собирайся, пойдем тебя регистрировать и в школу. Учись прилежно, нужно хорошо себя зарекомендовать.

Мечтательно улыбнулась. Как же я ждала этого дня. Много хорошего слышала про школу вед, как там интересно и весело. Три года учебы и общения с такими же, как я.

В нашем городке друзьями я так и не обзавелась. Вед сторонятся. Считают, мы не от мира всего, ну и репутация у нас не очень, ведь дети обычно у вед рождаются от первого встречного, на кого сила потянула. Одна ночь, и все. Веда ждет девочку – продолжательницу рода. Мальчиков тоже иногда ждут, но это редкость, и силу вед они не наследуют. Замуж веды выходят редко – из-за репутации, опять же, ну и родить от мужа, если он не тот, кого признала си-

да, не могут, да ещё и могут «загулять» неожиданно на одну ночь, если вдруг встретится нужный папа. Мужчинам такое не нравится, вот и неохотно берут нас замуж.

У мамы в этом плане сейчас все хорошо. Недавно встретила мужчину, которого захотела ее сила. Дядя Варт очень хороший, добрый и кузнец знатный, кует оружие, и заказы ему не только местные делают, присылают из других королевств и аж из Драконьего Края. Мама вышла замуж, сестрѐнку мою недавно родила, живем хорошо, в достатке. Сате повезло – она будет знать своего отца, про своего я знаю только то, что он был очень красивый, высокий, в дорогой одежде знатного господина и с хорошим породистым конем, а встретились мама с папой в дороге. Одна ночь в придорожной таверне, и все, их пути разошлись навсегда. Мама даже имени моего отца не знает.

Собрались с мамой, вышли. Сату оставили с нянюшкой, потому что мероприятие предстоит слишком серьезное, чтобы брать мелкую. По улицам иду с некоторой опаской, которая будет теперь со мной всегда из-за дурацкой особенности силы.

Пришли к зданию ратуши, записались на прием и сразу прошли к кабинету, где проверяют на наличие сил. По приказу, разосланному по всем соединенным Краем королевствам, все совершеннолетние должны проверить себя на наличие магических или иных сверхсил. Любая сила расцветает только у уже взрослого человека в дни его совершенноле-

тия. Можно отложить проверку на силы на пару лет, но не прийти нельзя. По результатам проверки выдается документ со всеми данными о человеке, в том числе и о наличии или отсутствии у него какого-либо дара. Если проверка показала наличие магического дара, то тут все будет сложно, но это не моя история – я веда, артефакт сейчас это покажет, меня официально регистрируют и отправят на обучение, дабы я полностью освоила свою специфическую силу и грамотно ею владела.

У кабинета никого нет. Заходим с мамой внутрь, и строгий маг в плаще указывает маме отойти подальше, а меня усаживает на стул и говорит прижать руку к артефакту в виде хрустального шара. Одна половина шара загорается зеленым светом, а вторая фиолетовым. Мама почему-то изменилась в лице, а маг подобрался.

– Так-так, интересно, сейчас тогда измерим коэффициент.

Маг шустро опутывает меня какими-то веревочками с присосками, которые соединены с подставкой хрустального шара. На подставке вдруг высвечиваются какие-то символы и цифры.

– Никогда такого не видел. Первый случай на моей, да, наверное, и не только на моей практике. Вы полноценная сильная веда и в то же время не менее сильный м полноценный маг! Вообще-то, считается, что эти силы несовместимы. Уникальный случай.

Не знаю, кто больше поражен. Судя по виду, все-таки мама. Глаза круглые-круглые.

– Как все-таки такое возможно? – спрашиваю я, поскольку мама, похоже, потеряла дар речи. – Я имею ввиду даже не совмещение сил, а то, что я маг. Ведь это большая редкость. Магов очень мало, а уж стихийных тем более.

Мужчина в плаще хмыкнул.

– Не думаю, что вы стихийный маг. Возможно, вам лучше уточнить у мамы, кто ваш отец. Я могу предполагать, раз дар у вас сильный, да еще настолько, что смог потеснить исконную силу веды, что отец ваш из древнего и сильного магического рода.

– И что теперь делать? – растерянно спрашиваю я.

Маг пожимает плечами.

– Это уже вам решать. На мой взгляд, две силы все-таки лучше, чем одна. Если не захотите, например, оставлять дар магов, то запечатаем силу, будете жить, как хотели и планировали. Захотите оставить, то тут на вас накладываются ограничения. Магов мало, они ценятся. Согласно приказу Драконьего Края, все выявленные и не отказавшиеся от своей силы маги обязаны отучиться в Великой драконьей академии как минимум год. На годовое обучение принимают всех магов, а дальше продолжение учебы по желанию, при хорошо сданных вступительных испытаниях можно идти на второй курс. В случае не прохождения по каким-либо причинам первого курса академии магический дар запечатыва-

ется принудительно.

– Не нужно нам это! – восклицает мама. – Айлин всегда мечтала учиться в школе вед. Запечатывайте силу.

– Сказать о своих желаниях должен носитель силы. Только по его решению я могу запечатать дар.

– Айли, скажи магу, что ты отказываешься от магического дара, – требует мама.

В кабинете наступает тишина. Я не тороплюсь с ответом.

– Айлин?! – возмущенно вскрикивает мама.

Глава 3

Я не знаю, что ответить. Понимаю, что лучше и безопаснее будет отказаться от магического дара, но ведь это мой дар, он проявился несмотря ни на что, а я вот так возьму и откажусь от него?

– Айлин, отказывайся, – давит на меня мама. – Академия очень далеко, я не смогу туда тебя даже проводить, тебе придется добираться самой, и там тоже как-то справляться без чьей-либо помощи. Маги в академии в большинстве своем знатные, надменные, злые, – прерывая мамину речь, маг-проверяющий возмущенно кашлянул, но маму это не прорвало. – Ну скажите вы ей. Таких милых простых девочек из провинциальных королевств там съедят и не подавятся. Айлин, это Драконий Край. Там порядки в отношении женщин куда жестче, чем у нас. Кто тебе поможет и защитит? Ты в любой момент еще можешь встретить кого-нибудь и забеременеть!

– Забеременею – вернусь, – мрачно отвечаю я. – Ты ведь рассказывала, как много в юности путешествовала одна, и ничего, все у тебя хорошо.

– Поэтому я знаю, о чем говорю. Айли, ты не такая, ты домашняя девочка, ради тебя и твоей безопасности я больше не скитаюсь, а теперь ты сама хочешь зачем-то рисковать. Да было бы для чего! Что тебе этот магический дар?

Сижу, думаю. Посмотрела на мага.

– А вам нравится быть магом?

Мужчина в капюшоне хмыкнул.

– Это все равно что спросить, нравятся ли мне мои руки.

Магия – неотъемлемая часть меня. Без нее я не буду чувствовать себя полноценно.

Мама недовольно фыркнула.

– Я хочу оставить магический дар, – все обдумав, произнесла я и посмотрела на маму. – Это ведь всего год, дольше в академии не задержусь. Я обучусь основам и отправлюсь в школу вед. Мам, я не могу отказаться.

Мама тяжело вздохнула.

– Делай как знаешь, дочь, но боюсь, ты сильно пожалеешь.

Собирали меня в академию не как в учебное заведение, а как в стан врага. Получила кучу инструкций и жизненных наставлений от мамы, а от отчима шикарный клинок, причем не столько для самозащиты, сколько как будущее оружие для отработки заклинаний. Отчим, кое-что знающий о магах и их предпочтениях, попросил в академии больше налегать на артефакторику и на податливой магии специальной стали клинка отрабатывать полученные знания, чтобы к концу года я сделала себе идеальное защитное оружие. Если сделаю все хорошо, отчим пообещал взять подмастерьем в свою кузню – оружие, дополненное пусть и простенькими (для мага обучавшегося всего год) магическими свойствами, стоит куда дороже. Ему заказывают только чистое и потом уже идут

к магам, а так у нас эта услуга будет включена.

Мама, когда узнала про идею отчима, сильно разозлилась и сказала, что после учебы я буду помогать ей в лавке, а не в кузне. Я всех успокоила, заверив, что с радостью буду работать и там, и там, и можно без обеда. Только отучиться бы и вернуться.

Провожая меня, мама очень переживала, плакала. Ощущение, будто еду не учиться, а на войну, только усилилось.

Из нашего городка выехала вместе с торговым обозом – отчим договорился, чтобы меня взяли. Поехала в отдельной телеге вместе с такими же, как и я, девицами-поступающими, в такой компании оказалось совсем не страшно, к тому же с многими девушками поехали родственники в качестве охраны.

В пути быстро разговорилась с двумя соседками, а к разговорам других прислушивалась. Почти все едут поступать в академию на факультет искусств и драконьих танцев. И только одна хочет поступать на счетовода. Я долго уходила от вопроса, куда собираюсь я, но потом сказала, что тоже на факультет искусств. Магов побаиваются, и я и так выделяюсь тем, что веда – пара девушек из нашего городка тоже едут в телеге, они быстро всем разболтали, кто я. Никто бы не понял, что я еще и маг.

– Неужели хочешь родить себе сильную веду от хозяина Драконьего Края? – едко поинтересовалась одна из девиц. – А что, хороший план. Вашей силе вед мужчины противосто-

ять не могут, вот и он никуда не денется. Женится-то вряд ли, но уж своего ребенка и ее мать наверняка обеспечит.

– Не надо выдумывать, – сухо произнесла я. – Во-первых, сами веды не выбирают, от кого рожать, на кого сила укажет, и это может быть кто угодно, а во-вторых, наша сила никак на мужчин не воздействует. Они не могут противостоять соблазну, а не ей.

Когда наступила ночь, мы встали на стоянку возле придорожной таверны близ маленькой деревеньки. Не стала ничего особого придумывать с местом для ночлега, ночи пока еще теплые, а денег у меня с собой не так много, чтобы шиковать, так что расстелила свой дорожный тоненький матрас возле общего костра, накрылась плащом и мгновенно уснула. Все же мое первое в жизни большое путешествие – волнений и впечатлений море.

Проснулась из-за того, что меня кто-то тормозит за плечо. Открываю глаза. Передо мной в темноте маячит силуэт молодого парня в запыленной простой одежде.

– Э-эй, – шепчет парень. – Проснулась? Только тихо. Ты ведь веда? Хочешь, я тебе ребенка сделаю? – говорит потенциальный отец и уже шарит по мне руками.

На такие случаи я получила от мамы четкие инструкции. Достая из потайного кармана кинжал и приставляю к горлу парня.

– А хочешь, я тебе что-нибудь отрежу?

На аргумент в виде острого лезвия у горла парень среаги-

ровал правильно.

– Ну что ты, красавица, так злишься? Нет так нет. Не надо ножичком размахивать, сама еще порежешься.

Ночной визитер гуськом от меня отползает.

– А попробуешь еще мне что плохое сделать, больше предупреждать не стану, – шиплю я в след пареньку. – Наведу беду, все у тебя внизу отсохнет, ни одна девица больше не заинтересует.

Парень окончательно исчез в темноте.

Укладываюсь спать. Пригрозила я, конечно, так, больше, чтобы боялся. Чтобы у него там отсохло, ему надо выпить напитанный моей силой отвар, да и то действовать сила будет отнюдь не вечно.

В тишине потухшего костра вдруг слышалось сдавленное девичье хихиканье. Взглянула в сторону звука. Это та девушка, которая хочет стать счетоводом, не спит. Заворочался у костра и один из обозных мужчин.

– Чур меня, чур, нечистая сила, – недовольно пробормотал дядечка и сплюнул.

Вновь наступила тишина.

Все, мне теперь не спится из-за этого молодого нечистого. Чутко прислушиваюсь к ночи, напрягаясь из-за любого шороха. Чтобы хоть как-то себя успокоить, зарываюсь руками в траву и мысленно черчу вокруг себя линию, напитанную моей силой. Круг – это что-то из магической практики. Путешествующий с обозом маг чертил такой вокруг нашей

стоянки, и у него круг светился фиолетовым в момент создания. У меня ничего не светится и вообще, это моя личная выдумка, что я напитаю землю вокруг себя своей силой с целью отвести от себя зло и опасность.

Как бы там ни было, но стало немного спокойнее, и мне, наконец, удалось уснуть.

Глава 4

Подъем был очень ранний. Замечаю, что байка о том, как веда отогнала от себя обозного юнца, уже распространяется из уст в уста. Никто особо и не скрывался, это обсуждая.

Слухи помогли мне спокойно добраться до столицы Драконьего Края без особых происшествий – больше смельчаков сделать веде ребенка не нашлось. Разбойники обоз тоже не беспокоили, поскольку дороги сейчас очень людные, много путешественников направляется в Драконий Край, а разбойники предпочитают уединение. Вот такие скромняги.

Путешествие лично для меня было интересным, но утомительным. Наверное, мама права, и я не создана для больших путешествий. Спать на твердой земле и трястись в телеге мне не очень понравилось. Вездесущие насекомые, опять же, прогулки в кусты и многие другие бытовые походные мелочи мне не по душе, очень рада, что вернулась опять в цивилизацию, хотя говорят, будто веды куда ближе к природе, любят ее и находятся с ней в гармонии. Не нужна мне эта природа.

Зато столица поразила воображение. Нет, драконы тут по улицам не ходят и даже над городом не летают. Ящеров тут много только на сувенирных открытках и в виде статуэток, но вот сам город восхищает. Такие высокие красивые дома с остроконечными черепичными крышами. Я иду по широ-

кой многолюдной улице и только и успеваю вертеть головой, чтобы все сразу увидеть, совершенно забыв о наставлении мамы быть всегда осторожной и внимательной.

В академию решила прямо так сразу не бежать. Сегодня все равно туда уже поздно идти, а вот дня через два, когда освоюсь, немного посмотрю на город, то можно. Я знаю, что занятия начнутся только через пару недель – это у меня со временем совершеннолетия удачно «подгадалось». Захожу в первую встретившуюся на пути таверну, чтобы договориться о комнате, а мест нет – все переполнено, много поступающих и просто приезжих. Ладно. Иду в следующую – такая же беда.

Обошла полгорода, почти нигде мест нет, а если и есть, то расценки баснословные. Выхожу к окраинам города, уже и по домам просто спрашиваю насчет жилья. Мне уже не до любований окрестностями. Наконец, удалось найти не самый лучший, но все-таки вариант жилья, договорились с хозяйкой о цене, хочу достать из сумки кошель, а его нет. Вывернула всю сумку, но увы. Вероятно, украли. Зазевалась. Из потайных кармашков на одежде, заботливо пришитых мне мамой, кое-как наскребла сумму, достаточную, чтобы провести в комнате одну ночь. Даже на еду не осталось.

Планы меняются. Завтра же иду поступать в академию. На столицу насмотрелась. Даже если предположить, что прямо завтра меня примут, то не факт, что до начала учебы возьмут на довольствие и будут кормить. Так что еще и подработку,

может, придется искать.

На ночь попила воды, догрызла остатки сухарей, из припасов, полученных еще дома, и легла спать. И то ли у меня какие-то проблемы с предутренними часами, то ли у мужчин, но незадолго до рассвета в мою дверь начали грубо и активно долбиться. Сонная и слегка напуганная, подхожу к двери.

– Кто там? – спрашиваю я тоненьким голоском, попутно выуживая из кармашка кинжал.

– Открывай давай. Я и сам могу открыть, но не хочу матушку беспокоить, будить из-за ключей, – слышится из-за двери развязный грубый мужской голос.

Так. Это, похоже, сын хозяйки дома. Матушку не хочет беспокоить, а меня будить можно. Да он так в дверь долбился, что уже наверняка почти всех перебудил.

– Что надо? – недружелюбно откликаюсь я.

– Открой и узнаешь.

Ага, вот так взяла и открыла. Судя по развязному тону, мужчина очень пьян.

– Не открою. Идите спать.

– Слышь, ты, девка, мать сказала, что у тебя денег нет, грабанули. Так я тебе сейчас дам возможность заработать. Ещё и с матерью договорюсь, чтобы ты тут задержалась, только в моей комнате. Мне сказали, ты девка видная. Открывай, я оценю.

Дядька продолжил угрожающе ломиться в дверь. Думаю

над вариантами. Оружие у меня есть, но не факт, что удастся им воспользоваться, я вообще не воин, ну если порежу пьяного неадекватного хозяйкиного сыночка, у меня же потом будут проблемы. Судя по тому, как мощно сотрясается дверь, он тот еще здоровый детина. Дверь либо не устоит, либо он ключ найдет. Мой отказ вряд ли что-то даст в его состоянии – я одна, защитников нет, денег нет, то, что веда и маг, он не знает, да даже если бы и знал – сила веды в таких случаях не слишком действенна, а магию использовать я не умею.

У моего отчима в мастерской есть разные книги. Некоторые я брала почитать. Так вот одна была про жизнь одного древнего драконьего полководца, там были его цитаты, и одна мне очень понравилась.

Быстро одеваюсь и собираю вещички. Второй этаж. Выглядываю из окна. Ага, кусты и собачья будка. Встаю на подоконник, вылезаю из окна, повисаю на раме и, коротко помолвившись первой веде, буквально соскальзываю по стене, цепляясь за каждый выступающий в кладке камушек.

Повезло, приземлилась достаточно мягко, бесшумно и на крышу будки. Но на этом везение закончилось. Пес в будке как залает на всю округу.

Спрыгнула с будки и со всех ног побежала к воротам. Злобно лаящий пес за мной. Никогда в жизни еще так не бегала и не прыгала – запрыгнуть пришлось на ворота. Перелезть никак не могу, собака успела схватить меня за подол

платья и тянет назад. Выхватываю острейший клинок отчима и режу себе подол.

Собака осталась без добычи, а я перемахнула через ворота. Бегу по улице и слышу в спину разочарованный вой собаки и того дядьки. Пожалуй, тот военачальник был прав, что лучший бой тот, которого не было.

Глава 5

Бреду по центру еще сонного города. Прохожие есть, но мало. Сзади у меня на платье зияет огромный вырез, оголяя ноги. Переодеться в запасное платье негде, поэтому сверху накинула плащ. Что-то не задалось у меня с самого прибытия в город. Очень хочется уже отсюда уехать. Не домой, а в школу вед. Сдерживает осознание того, что продержаться тут мне нужно всего один учебный год.

Пришла к воротам академии. После вчерашнего забега по городу в поисках жилья я вообще тут неплохо ориентируюсь. Села на траву и жду открытия. Есть хочется очень сильно. Воду из фляги пью небольшими глотками – берегу. До реки, чтобы набрать еще воды и прокипятить ее, далековато, идти лень. Может, в академии где-нибудь попью.

К слову, академия огромна, стена одна чего стоит. Высокая и толстая, так еще и огораживает территорию по размерам где-то с мой родной городок – это я с молоденьким сторожем у ворот неожиданно разговорилась. Он вышел недавно из-за ворот, поинтересовался, поступать ли я и чего так рано. Потом еще спросил, не на факультет искусств ли я, и сразу предупредил, что места туда уже все заняты, куплены и обговорены для самых титулованных особ женского пола. На этом факультете чуть ли не каждая вторая какая-нибудь принцесса или дочка губернатора или мэра.

Ответила охраннику, что нет, я приехала поступать на магический факультет. Охранник меня недоверчиво оглядел и присвистнул, пояснив, что не выгляжу как маг – дети магов одеты очень хорошо, под стать принцам и принцессам, поскольку зарабатывают хорошо и могут себе позволить, а я не то чтобы совсем бедно выгляжу в своем запыленном плаще, но и не так чтобы богато. Еще охранник предупредил, что несмотря на то, что на магический факультет положено брать всех магов, в этом году такой ажиотаж, что оставляют либо очень сильных, либо тех, за кого очень просили, а остальных могут отправить домой, заблокировав силу.

Я не волнуюсь. Не поступлю – что поделать, я в любом случае попыталась, и можно спокойно отправляться в школу вед. Только бы деньги где-то раздобыть на дорогу и еду.

Постепенно к воротам школы начали подъезжать и подходить поступающие. Сразу заметила тенденцию. В основном собираются особы женского пола. Причем из всех сословий, от тех же принцесс в каретах до простолюдинок. Объединяет все это пестрое собрание одно. Все очень нарядно и красиво одеты. Хоть прямо сегодня свадьбу устраивай. Как будто не на поступление в академию приехали, а именно на смотрины, в надежде, что хозяин Драконьего Края их увидит, влюбится и женится.

Почувствовала себя некомфортно в своем драном и пыльном дорожном платье. Но в академии надеюсь заскочить в туалет и переодеться. Второе платье тоже свадебным не на-

зовешь, но главное чистое.

Народу все прибавляется, а двери академии так и не открываются. Многие «принцессы» начинают громко возмущаться по этому поводу. Около ворот стало так многолюдно, что я предпочла отойти немного подальше и занять стратегическое место на ветке ближайшего ветвистого дерева. Больше такой маневр из девиц, да и из парней, себе позволить никто не смог – жалели нарядную одежду. А мне и не жалко, и поглазеть на всех можно, и не затопчут.

Замечаю в толпе странную активность. Молодой человек ходит от девушке к девушке, что-то рассказывает, некоторые девушки в ответ отрицательно машут головой, а другие кивают и потом вместе с парнем уходят куда-то обратно в сторону города. Парень возвращается, а вот девицы нет. Странно.

Спрыгнула со своего насеста и направляюсь в сторону парня. Интересно же, а вдруг мне тоже надо. Подошла, задумчиво встала прямо перед носом парня. Еще и для верности «случайно» наступила ему на ногу.

– Ой, привет, красавица! Поступать приехала? – парень внимательно, даже придирчиво меня оглядывает.

– Ага.

– А ты знаешь, что мест в академии в этом году хватит не на всех? Я тут не просто так. У меня есть связи в академии. Могу провести тебя туда раньше остальных и замолвить словечко, чтобы было больше шансов поступить.

– С чего вдруг тебе мне помогать? Что ты за это хочешь?

– А ничего. Ты такая красивая, явно могла бы стать жемчужиной факультета искусствоведения. Ну что, пойдём?

Как-то это все подозрительно, особенно в свете моих недавних злоключений.

– Помочь мне, значит, хочешь?

– Да.

– Если это правда, то угости пирожком, что так восхитительно пахнет в твоей сумке. Со вчерашнего утра ничего не ела.

Парень очень удивился. Видно, что это для него нестандартное продолжение разговора.

– Как только учуяла? – спрашивает новый знакомец, тем не менее, доставая из своей сумки пирожок.

– Ты бы не ел со вчерашнего утра, ещё не то учуял.

Вцепилась зубами в пирожок. М-м-м, мясной. Три укуса, и пирожка нет.

– А есть еще пирожок? – с грустью спрашиваю я. Понимаю, что наглею, но когда так кушать хочется, не до скромности.

– Не-а. Только яблоко.

– Давай.

После яблока смотрю на парня уже куда благодущнее. Симпатичный. Глаза голубые, светлые кудри, в то время как жители Драконьего Края преимущественно темненькие.

– Спасибо. Вкусно. А как тебя зовут?

– Тим.

– Ты тут учишься?

– Не то чтобы.

– Сам не поступил, а другим предлагаешь?

– Не всем оно надо. Ну что, пойдём?

– Не-е, – тяну я лениво-благодушно. – Сама как-нибудь

попробую поступить.

– Ну как знаешь. Если не получится, спроси меня в таверне Кривой рог. Помогу найти занятие по душе.

Парень развернулся и тут же исчез в толпе искать себе других наивных абитуриентов.

Глава 6

Пока иду обратно к своему дереву, прислушиваюсь к разговорам в толпе и иногда замедляюсь. Одна девушка красочно рассказывает, что она ходит в академию чуть ли не каждый день поступать на разные факультеты в надежде, что уж куда-нибудь ее точно возьмут. Интересный план. Результаты поступления можно будет узнать за три дня до начала занятий в академии. Списки поступивших вывешат на стену возле ворот.

Подхожу к дереву, а моя ветка уже занята, залезаю на соседнюю. Оценивающе переглянулись с пареньком-соседом. Он тоже одет не так чтобы дорого. Худой, большеглазый, взъерошенный. Он первым протянул руку для знакомства.

– Натан. На факультет звездочетов.

Пожала протянутую руку.

– Айлин. На магический факультет.

– Ого! Ты маг? А так и не скажешь.

– Сама удивилась, когда артефакт нашел во мне магическую силу.

– Почему удивилась? Ты не из магического рода? Новая ветвь? Первая в роду?

– Ну, можно и так сказать.

В любом случае, я, кажется, первая в своем роде веда и маг одновременно.

– Круто. Тебе очень повезло. Я бы тоже очень хотел стать магом, но силы во мне ни грамма.

Немного поговорили с пареньком о академии, факультетах, его шансах поступить, и вот, ворота наконец-то открыли. Толпа абитуриентов попыталась войти туда одним скопом. В воротах образовалась давка. Кто-то начал ругаться, кто-то толкаться, и неожиданно завязалась свара.

– Тут столько благородных, – хмыкнул Натан, – а ведут себя хуже челяди.

Сидим с Натаном на ветке дальше. Когда проход освобождается и большинство желающих попасть в академию уже внутри, заходим и мы.

Двор академии очень просторный, выглядит как парк. Несмотря на большое число поступающих, все спокойно помещаются. Слышу командные крики. Нас призывают подходить к кураторам – представителям факультетов. Нужно найти куратора того факультета, на который собираешься поступить. Тут мы с Натаном и расстались. Он пошел искать куратора с табличкой своего факультета, а я своего.

Девушки рядом восторженно вздыхают. По мантиям кураторов как-то поняли, что они студенты-старшекурсники. И только куратору уже набившего оскомину факультета искусствоведения так не радуются – это девушка, и подходят к ней тоже исключительно девушки, и, к слову, возле этого куратора людей больше всего.

Своего я нашла довольно быстро. У него таблички нет,

но есть капюшон, скрывающий лицо, и поза – такая вольгот-но-надменная, поза хозяина жизни. Руки скрещены на груди, грудь колесом. Возле мага уже стоит пять человек. Подойти подошла, но робею. У всех пятерых наряды такие уж очень дорогие. Капюшон мага повернулся в мою сторону.

– Куратор факультета искусствования и драконьих танцев стоит ближе к входу, – произнес мужчина неожиданно очень приятным мягким и низким голосом.

– Я знаю, но я к вам.

Некоторое время куратор молчит, но потом с уверенностью отвечает:

– Нет, не ко мне. Вы не маг.

– С чего вы так решили?

К нашему с куратором разговору с огромным интересом прислушиваются остальные маги-абитуриенты.

– Вы – веда.

– А это откуда такая информация?

Ну правда, у меня ведь на лбу не написано, что я веда.

– Я это вижу.

– Как?

– По глазам, – туманно ответил куратор.

– Если бы вы могли определять у человека наличие той или иной силы, то точно знали бы, что я маг, – гордо фыркнула под конец своей речи.

– Покажите ваши документы, – потребовал куратор. – Если вы меня обманули, шанса на поступление в академию у

вас не будет в принципе.

Достаю из-за пазухи свиток, выданный мне после проверки на наличие сил. Там все – место моего рождения, дата рождения, информация о силе и семейном положении. Даже есть мое черно-белое моментальное магическое изображение. Протягиваю свиток куратору, и когда он его разворачивает, украдкой заглянуть в бумагу пытаются все пятеро поступающих, среди которых три парня и две девушки.

Куратор свиток прочитал, быстро свернул обратно и отдал мне. Молчит.

– Что там? – не вытерпела одна из девушек-магов, видимо, не успевшая ничего прочесть. – Так она маг?

– Ждем еще пару минут желающих поступить на магический факультет и уходим, – сухо произнес мужчина.

Желающих больше так и не нашлось. Судя по тому, сколько народу кучкуется возле других кураторов, магический факультет самый малочисленный.

Куратор повел нашу небольшую группу к большому главному зданию, больше напоминающему сказочный дворец. На ходу куратор пояснил, что экзаменов у нас не будет, только еще раз на всякий случай измерят силу, мы заполним все бумаги, и нас отпустят. Я решила поинтересоваться насущными вопросами. Если примут, то когда заселят, а одежду ученическую выдадут ли. Кормить! Кормить-то будут? А стипендию тут дают?

Ответы для меня не особо утешительные. Заселиться

можно будет после того, как вывезят списки поступивших, это за три дня до начала занятий. Это означает, что я остаюсь без места для ночлега еще на полторы недели. Это если еще возьмут в академию. Сейчас как выйду отсюда, сразу в городе начну искать подработку и жилье. Кормить будут, формой обеспечат, но все опять же после поступления. Стипендии у магов нет.

Девушки-маги спрашивают все больше про то, будет ли с ними учиться сам хозяин Края, или все это обман и формальность, ну а парни интересуются занятиями.

Нас завели в аудиторию с тремя магами в комиссии и установленным на одной из парт артефактом проверки сил. Куратор лично при комиссии стал замерять силу магии, причем меня оставил напоследок, когда всех проверили и оформили, осталась я.

– Господа маги, а тут особый случай. Это веда и маг. Айлин Ниока из рода вед, – представил меня куратор и уже ко мне тихонько обратился. – Веда, снимите дорожный плащ. Вы перед высокой комиссией уважаемых магов.

– Не могу, – так же тихонько отвечаю я. – Господа маги оскорбятся сильнее, если плащ сниму.

– Не может такого быть, – тем временем выдыхают маги из комиссии.

– Быстро снимайте, – требует куратор.

– У меня платье порвано. Нет куса подола. Утром от собаки убежала.

А комиссии все равно, что там на мне надето, сразу затре-
бовали проверку. Показатели хрустального шара мне заме-
ряли трижды, скрупулезно расспрашивали обо мне, матери,
отце, удивлялись высоким показателям сил.

Глава 7

В общем, долго меня не отпускали, я успела вновь проголодаться, хотя и не сказать, что я была очень сыта. Когда сказали, что можно идти, пулей вылетела из аудитории и помчалась искать туалет. В этом месте мне нужно не только переодеться, но и сделать очень важные дела – с раннего утра терпела, больше не могу. Ох, эта ужасная одинокая жизнь в чужом городе. Один год! И больше никаких авантюр. Ведическая закрытая женская школа, спокойствие и может быть даже веселье.

Выхожу из академии и сразу отправляюсь на поиски работы. Без денег и жилья какое-то время будет тяжело. Придется либо кинжал продавать, что ну очень не хочется делать, все же подарок и нужная вещь в защите от желающих сделать ребенка, либо уходить в ближайший лес и жить, как древние веды, питаясь грибами да ягодами. А что? Сделаю себе шалаш. Главное лихих людей не встретить.

В городе в первую очередь начала обходить лекарские лавки, предлагая услуги веды, но оказалось, что без специального образования меня туда не возьмут даже помощником помощника, будь я хоть трижды ведой. И вот что интересно, почти везде мне советовали пойти поискать подработку в таверне подавальщицей или танцовщицей драконьих танцев, мол, на это сейчас в городе спрос есть, да и никуда больше

юнюю девицу без образования тут не возьмут, ну, если только на работенку еще хуже.

Делать нечего, уже вечереет, пошла пробовать устраиваться подавальщицей, ведь эти драконьи танцы я все равно танцевать не умею, а ела после академии только фрукты, которые нарвала со свисающих над оградами веток вдоль улиц. Благо сезон, фруктов разных много, и за это никто не наказывает. Я сейчас и не голодная почти, но есть целыми днями только фрукты – не самое радостное занятие.

Захожу в первую попавшуюся, но довольно крупную таверну и сразу к мужчине за стойкой.

– Хозяин, работа есть? – не так важно, хозяин он на самом деле или нет, главное, чтобы подсказал, а если не хозяин, то ему все равно приятно будет.

Мужчина смерил меня оценивающим взглядом.

– Подавальщицы у нас есть, да ты и не тянешь на подавальщицу. Танцовщиц не хватает. Танцуешь?

– Танцую, – неожиданно даже для себя ответила я. Надоело уже бродить по городу, устала. Есть нормально хочу, где-то переночевать. Танцевать-то я умею. Может и не их танцы, но уж как-нибудь выступлю.

– До полуночи три раза с танцами выйдешь – получишь серебряный и ужин. Устраивают условия?

– Да. Скажите, а ночлег здесь возможен?

– Если только в сарае, под крышей, больше нигде места нет. Десять медяшек за ночлег.

– Отлично, я согласна.

– Иди в тот коридор, найди Ирму, она скажет, когда выходить выступать, и даст костюм.

– Извините, а можно ужин сразу?

– Ирме скажи, в гримерке поешь, тебе принесут. Видишь, в зале мест свободных нет.

Что мест нет, это да, в таверне не протолкнуться. Столики все заняты, и даже вдоль стен кучкуется народ, словно чего-то ждёт. Может, тех самых танцев? Что-то мне уже страшновато.

Ирму нашла быстро. Настоящая красота. Жгучая кареглазая брюнетка с сочными формами. Крутобедрая, при этом с узкой талией и большими глазами.

Представилась, передала, что сказал мужчина за стойкой. Ирма смерила меня оценивающим взглядом.

– А ты ничего. Глаза необычные. Цвет тут редкий. Голубой, но такой светлый. Надо же, почти белый. Наши мужчины сразу с ума сойдут. Надо яркий акцент на глаза сделать. Волосы тоже хороши, светлые бы, но все равно тоже цвет редкий – медный. Да-а... ходишь ты плавно, как танцовщица, но танцевать-то умеешь?

– Умею, – киваю.

– Ладно, на сцене уже посмотрим, как умеешь. Сейчас принесу тебе ужин. Что хочешь?

– Если честно, то всего и побольше.

– Много есть перед выступлением нельзя, – наставительно

произнесла Ирма. – Поешь немного, остальную еду забери, потом доешь. Все, я пошла, жди тут, можешь пока наряд для выступления выбрать.

Ирма кивнула на длинную стойку, увешанную полупрозрачными платьями. А вот платьишки настораживают. Перебираю наряды и понимаю, что с танцами я погорячилась. Не смогу я в этой срамоте перед людьми показаться. Но и отказываться, наверное, поздно. Куда идти на ночь глядя, без денег, места для ночлега. Мне сейчас только работу танцовщицы и будут предлагать, а то и что похуже.

Вернулась Ирма с горячим ужином. Ужин немного примирил меня с видом нарядов, но я все равно попросила Ирму подобрать мне что-нибудь поскромнее и не очень прозрачное.

– А давай, – неожиданно легко согласилась танцовщица. – Ты новенькая, так сказать, свежее мясо, так еще и интрига, что такая скромница. Наши постоянные клиенты весь пол слюнями зальют.

Наряд мне Ирма выделила голубого цвета с золотым кантом. Штаны-шаровары, топ, полностью открывающий живот, и, к моему счастью, платок, который должен прикрывать половину лица. Как пояснила Ирма, это традиция драконьих танцев. Я совершенно не против такой традиции. Это значит, что дома никто не узнает про мой позор.

Многочисленные браслеты на руки и на ноги, и вот, я вроде как готова к выступлению. Смотрю на себя в зеркало. Вы-

гляжу экзотично. Будто и не я. Глаза так ярко накрашены и выделены, что теперь кажутся ещё ярче и светлее, чем были.

– Первая выступает Лала, она на разогреве, затем Тена, потом я и ты. После я Теной и Лалой втроем, потом отдых и потом еще по одному разу в этой же очередности на одиночные танцы выйдем, и на этом все, ночная программа закончена. Будут кидать монетки во время твоего танца – это твои, заберешь, когда танец кончится и занавес закроется.

О-о, тут ещё и монетки кидают. Это хорошо. Но мне, наверное, не кинут ни одной, я-то их танцы не умею танцевать.

Самое последнее, что сделала Ирма перед выступлением – повязала мне на бедра платок, расшитый множеством медных монеток. Вот с этого момента я начала догадываться, что там за танцы. Стоя за кулисами, смотрю на выступление первой танцовщицы и внутренне выдыхаю. Какой же это драконий танец? Это танец вед. Мама меня с детства ему обучала, говорила, что это для лучшего раскрытия силовых каналов. Только у нас все было прилично в плане одежды, совпадение только что с поясом, ну и мама делала акцент на символизм танца, скрытый смысл каждого движения для раскрытия каналов, важна была определенная последовательность, ритм, положение тела, а тут, как я посмотрю, танцуют, как придется, языка танца как такового нет, ну и очень сильно изгибаются, имитируя змею, ну или, может, дракона. Я вживую драконов не видела, но вроде как они тоже очень гибкие. Как деньги появятся, надо бы сходить в местный драконий во-

льер – заведение, где содержатся эти редчайшие животные, ставшие символом и олицетворением Края, любопытно же.

Глава 8

Жду своей очереди и даже не представляю, под какую музыку и как буду выступать. Мне кажется, что не смогу. На сцене умру от смущения. Но все равно хорошо, что знаю танец и ничего такого на сцене не происходит, хоть за твоим танцем и наблюдают жадно мужчины. Монетки кидают, но не скажу, что много. Пока больше всех накидали Ирме. Там не только медь, но и пара серебряных было. Вот это здорово. Два серебряных – и я смогу нормально питаться до начала учебы. Жилье очень дорогое, но, если что, на сарай тоже хватит. Нет, надо сейчас все-таки постараться. Буду сильно-сильно изгибаться, прямо как Ирма. Хотя ее одаривают, мне кажется, не столько за изгибы, сколько за шикарные формы.

Ирма объявляет мой выход.

– Господа, прошу внимания! Сегодня у нас новенькая! Она усладит ваш взор и подарит свой танец, прошу вас радушно принять ее и поддержать, поскольку она прибыла издалека, она иностранка, и это ее первое публичное выступление.

Я не говорила Ирме, что это первое выступление, но, видимо, Ирма либо сама догадалась, либо так подогревает интерес публики, и это работает. Мужчины громко захлопали и засвистели.

Ирма ушла со сцены. В зале стало темнее, а на сцене наоборот светлее. Заиграла ритмичная музыка. А-а-а! Как же страшно. Ноги словно приросли к полу.

Сзади в спину мягко подтолкнула Ирма, и это помогло. Пошла. И будь что будет. Было очень страшно, да и странно, потому что в такой ситуации мне бывать еще не приходилось.

Встала в центре сцены и опять ступор. Не могу решить-ся. Чувствую себя глупо, стоя на сцене с голым пузом. Туфли еще неудобные, которые мне Ирма дала. На огромной шпильке и подъемом на мыске. Я такие никогда не носила и, кажется, в любой момент упаду. Музыканты играют уже достаточно, а я все никак не могу начать.

Музыка перестала играть. Наверное, надо уходить, но я не смогла. Но тут захлопали и застучали из темного зала. Ритмично так, подражая ритму музыки, и так прямо требовательно. Ведическая сила прямо-таки заиграла в крови от такой поддержки, во мне по-настоящему пробудилось что-то древнее, но такое естественное. Скинула туфли под веселый свист прямо в зал и начала танцевать вот под такой странный аккомпанемент. Танцую отрывисто, резко, хлопки и топот учащаются, и я вместе с ними, начинает играть музыка, но она не может заглушить хлопки и скорее их дополняет.

Это необычно, но интересно, и не кажется больше чем-то плохим. Не пытаюсь изгибаться и делать что-то непривычное. Просто танцую, как учила мама.

У меня уже начало жечь пятки, а музыка и хлопки не стихают, а я и не переживаю, мне все веселее, я словно заряжаюсь энергией поддерживающих меня людей. Хлопки ускоряются, еще и еще. Пояс с монетками звенит непрерывно, в самый пик я крутанулась и упала, но красиво и изящно. Тяжело дышу. Ух, мои ножки. Горят.

Зал охватила густая, оглушающая после того шума, тишина. Напряглась. Не хлопают. Может, не понравилось? И монетки не кидают. Вообще ни одной. Поднимаюсь. Жалко, я правда старалась, может, танцевала и не так, как тут...

Зал взорвался новыми аплодисментами. И мне в ноги полетели монетки. Много медных. О! Серебряные! Две, три... Золотой! Мне кинули золотую монету! А-а-а! Ура! Я не буду голодать!

Как только занавес закрывается, снимаю с себя набедренный платок и в него быстро собираю монеты. Сначала все крупные, а затем и мелочевку. Чувствую себя счастливой и богатой. Всего за один вечер получилось вернуть почти всю потерянную сумму из кошелька. Неплохо тут танцовщицам живется, очень неплохо.

Ко мне подходит Ирма и помогает собрать оставшиеся монетки, а потом берет и достает из платка серебряный.

– За костюм и правильное представление публике, – пригвоздив меня взглядом, заявила танцовщица.

Ничего себе тут у них порядки. То есть за выступление трактирщик дает серебряный, а главная танцовщица этот же

серебряный забирает. Этак я и в минусе могла бы остаться, если бы ничего не заработала дополнительно – ночлег ведь оплачен. Ну а так ладно, жалко серебряный, но пусть берет. Будет же ещё второе выступление у меня.

– Вы позовете, когда будет мой второй выход?

– Да какой второй выход, девочка? Ты знаешь, сколько танцевала? По времени это все три выхода.

О-о, вот это я, оказывается, даю.

В гримерной, переодевшись, монетки пересыпала к себе в сумку, только самые крупные на этот раз запрятала в самые интимные уголки своей одежды.

Поскольку моя рабочая ночь окончена, выхожу в зал. Ирма с танцовщицами уже всюю на сцене вместе изгибаются, зарабатывая себе монеты. Красиво, этого не отнять. Сразу накинув на себя свой потёртый запыленный дорожный плащ, уже хочу идти к выходу, чтобы обойти таверну и найти свой сарай, но невольно задерживаюсь, увидев своего недавнего знакомого, который о чем-то ожесточенно спорит с трактирщиком.

Любопытство заставляет подойти ближе. Оказывается Тим – тот самый светловолосый «добрый» парень, помогающий всем абитуриенткам, ругает трактирщика за то, что тот... приглашает к себе профессиональных танцовщиц в обход него, Тима. И Тим этот теперь требует ответа, кто эта девица в голубом была, кто ей покровительствует, сколько берет за выступление.

Трактирщик вдруг повернулся в мою сторону, явно увидел и узнал, но тут же перевел взгляд на Тима.

– Я же сказал, не знаю, кто она, явно залетная какая-то. Сейчас в город много кто пребывает. Ушла уже. Жаль, ты выступление пропустил.

– Да мне уже рассказали в красках. Кроме цвета глаз и волос есть еще какие-то особые приметы?

Трактирщик задумчиво потёр подбородок.

– Очень ярко и богато одета. Та еще, видать, цаца. Запросила за свое выступление десять золотых. Едва сбил до пяти. И на сцене так профессионально скромницей прикидывалась, всех мужиков, даже особо бывалых, завела.

– Я понял, ладно, думаю, быстро ее найду.

Тим резко разворачивается и идет к выходу мимо меня, даже не взглянув в мою сторону. Плащ у меня болотно-серый, совсем не яркий, лицо и волосы прикрыты капюшоном. Кажется, повезло, правда, пока не совсем поняла, в чем именно.

Глава 9

Когда парень вышел из таверны, подошла ближе к стойке.

– А это кто? – тихонько спрашиваю у трактирщика. – И зачем я ему нужна?

Трактирщик профессиональным жестом ставит передо мной высокий бокал, потом берет с полки большую металлическую бутылку, трясет ее, а затем почти до краев наливает в бокал белую пенистую жидкость.

– Напиток за счет заведения, юная госпожа, – говорит трактирщик.

Делаю один маленький осторожный глоток и хмыкаю. Самое обыкновенное молоко.

– Спасибо.

Пить и правда очень хочется.

– Это Тим. Ловец. Ну или охотник за головами, как их тут еще называют. Работает на один из крупнейших городских кланов. Ищет своим хозяевам в основном девушек. Хотя и парней тоже подбирает.

– Зачем?

– А кто куда подойдет. Кто хорошо танцует, например, в танцовщицы пристраивает, а потом большую часть их дохода забирает. В общем, смотрит, кто куда пригодится, устраивает, но за это потом постоянно часть заработка забирает и отдает хозяевам своим. Если кто не хочет делиться – тогда

уже разбираются хозяева.

– Что, вот прямо всех и пристраивает? А если нет у человека ни к чему способностей или работать не хочет?

– Таким людям тоже дело находится. Есть тут у нас такие дома. Для утех. Там любым рады. Только выбратсья оттуда очень трудно.

– Да уж.

– Ты это... заметная слишком. Если у тебя защитников или таких же вот хозяев, только из клана посильнее, нет, лучше с танцами завязывай. Пристроить, тебя, конечно, пристроят, будешь танцевать на лучших городских сценах, но вот доход будут почти весь отбирать, еще и дополнительным доходом обеспечат – наши вельможи очень уж любят исполнительниц драконьих танцев.

– Скажите, а разве я такая уж яркая? Ну танец и танец. Я ведь даже без особых... изворотов исполняла.

– У нас очень много ценителей настоящих драконьих танцев в Крае. Правильные танцы, а не их пародию, могут танцевать далеко не все, тут не только умение нужно, но и способности. Ты явно обученная, да еще и такая молоденькая. Энергия через край льется, завораживает.

– Спасибо. Вы не скажете про меня Тиму?

– Я нет. Прикрою на эту ночь, как могу, жалко все ж тебя, молоденькая совсем. Но к утру уходи, лучше засветло, и ищи себе ночлег подальше от города и сиди тихо какое-то время, если в дальнейшем не хочешь принудительно работать.

Допиваю молоко и ухожу во двор. Нахожу тот самый сарай и по деревянной приставной лесенке залезаю наверх. Лестницу затягиваю наверх. Тут вполне неплохо, ну, во всяком случае лучше, чем на улице. Зарылась в солому и мгновенно уснула. Все же впечатлений уйма, да и столько сегодня ходила с самого раннего утра.

Проснулась рано, почти засветло, на скорую руку позавтракала остатками вчерашнего ужина и, не умываясь, тихонько покинула гостеприимный сарай и территорию трактира.

В этот раз я не пошла искать себе жилье в городе. Все, хватит, нагулялась и насмотрелась местных красот. Выбралась за город и отправилась по дороге куда глаза глядят. Ушла довольно далеко и уже в первой попавшейся деревне стала обходить дома в поисках временного жилья.

В этот раз, наконец, повезло. В одном из домов дверь открыла старая веда с нашим знаком-медальоном на шее. При чем она сама каким-то образом поняла, что я веда, хотя медальона у меня нет – их дают по окончании школы. Мы быстро сговорились. Пустила в дом без проблем, плату отказалась брать, накормила обедом, только попросила ей помогать настойки делать. На мое заявление, что я еще школу вед не закончила, отмахнулась, сказав, что сможет меня контролировать и проверять качество снадобий.

Комнату веда мне выделила хорошую. Да и дом у пожилой женщины отличный – большой, крепкий, основатель-

ный. Веда живет сейчас одна. Три ее дочери уже давно разъехались и живут самостоятельно, а она тут живет, делает снадобья, за которыми не только деревенские ходят, но и из города приезжают.

Наконец, начались спокойные деньки. В свободное время гуляю в ближайшем леске и у реки, пару раз съездила на попутной телеге в город – маме письмо с отчетом отправила и купила себе на заработанные от танцев деньги пару новых платьев и красивые башмачки – а то ведь в академии если буду учиться, то форму там, может, и дадут, а вот насчет повседневной обуви не знаю, да и не все время же мне в форме ходить.

Но свободного времени у меня оказалось не так уж и много. Веда сразу меня к делу привлекла и была очень довольна.

– Какая у тебя сила! Прямо так и хлещет. Чистая, светлая. Очень хорошие снадобья выходят. Мощные. За них и дороже брать можно. Ой, девочка, зря ты в академию идешь. Зачем тебе эта магия? Ты и без нее не пропадешь, – качает головой веда.

– Это же всего на год. Хочу узнать, каково это – быть магом. Может, что полезное для себя узнаю.

– Ох, ведь поломают тебя, такую молодую, сильную и чистую, эти маги, – горько вздыхает женщина. – Тебе защита хорошая нужна. Покровитель. А без него и нечего к этим магам соваться.

Тоже вздыхаю, но настроена, решительно. Один год уж

как-нибудь.

Пребывание у веды оказалось более чем полезным. Старая веда знает куда больше рецептов снадобий, чем моя мама, и охотно поделилась своими секретами и рецептами, которые я бережно записала в свою тетрадку, хотя веда сказала, что это ни к чему – если буду хорошо учиться в школе, и так все их узнаю. Но ведь еще неизвестно, когда до этой школы доберусь. Беременных туда не берут, а я в зоне риска в этом плане. Вообще, вед максимум раза три накрывает за жизнь, в плане беременности, но есть и отличившиеся, я слышала, у кого и по десять детей бывает, и больше. Как подумаю об этом, так вздрогну.

Кстати, в деревне тоже довольно дремучее представление о ведах. Все местные парни, да и не только парни, тут же начали за мной хвостом ходить, поглядывая с большой надеждой – а вдруг выберу их для деторождения. Узнали, что я веда, очень быстро, слухи в деревне разносятся быстро, а вот про то, что я маг, только старая веда и знает.

И вот, настал день, когда я отправилась в город узнавать результат.

Глава 10

У академии народа полным-полно. Несмотря на то, что жарковато и солнечно, накинула на себя плащ. Мало ли, вдруг Тим тут. Ну его.

Столько эмоций. Кто-то радостно кричит, что поступил, но большинство, и это девушки, рыдают – не прошли. Пробираясь сквозь толпу к стене, чтобы посмотреть списки поступивших, невольно подмечаю людей с карточками-изображениями. Одна грустная женщина с такой вот карточкой заступает мне дорогу.

– Извините, а вы не видели эту девушку?

Мне показывают карточку с изображением юной симпатичной девушки.

– Нет, а что?

– Это моя дочь. Поехала поступать, и в один из дней связь с ней пропала. Но она точно приходила к академии, но экзамены не сдавала.

– Знаете, тут я видела одного парня, он со многими девушками общался в день, когда я приходила поступать. Может, он что-то знает. Его зовут Тим.

Описала внешность ловца.

– Мне говорили, кажется, про этого парня, но называли другое имя, – женщина горько вздохнула, развернулась и пошла дальше опрашивать людей.

– Спросите его в таверне «Кривой рог», – кричу я напоследок. Да, дела. Может, это и не именно Тим, вряд ли он один ловец на весь город, да и вообще, может, с девушкой какая-то другая история произошла, но мне кажется, что дело все именно в ловцах.

Наконец, оказываюсь у стены, иду вдоль нее, ища нужные мне списки, и вот они. Айлин Ниока, магический факультет. Поступила. Даже не могу точно сказать, обрадовалась я или расстроилась.

Взглядом бегу по списку. Пару очень известных на наш мир фамилий глаз выцепил. А ведь я наверняка буду учиться на одном факультете с хозяином Края. Ха! Может, даже в одну группу попадем, но вряд ли. Меня к «телу» точно не допустят.

О, вот эта самая известная фамилия. Леон Кайтано. Ох, может, все-таки с академией я погорячилась?

Как бы там ни было, иду в сторону ворот. Мимо меня проходит громко рыдающая смутно знакомая девушка. Кажется, это она рассказывала о своей стратегии попробовать поступить на каждый факультет.

– Не зачислили? – с сочувствием спрашиваю я.

– Зачислили, – горько отвечает девушка.

– Почему тогда плачешь?

– Я хотела на драконьи танцы, ну или на политологический.

– А куда взяли?

– Бытовой! Там быть хорошей обслугой у господ обучают.

Второсортный факультет.

– Можно отказаться от обучения, если не нравится.

– Нет уж! Мне замуж надо удачно выйти. И выйду!

Тут поток людей развел нас с девушкой в стороны, меня буквально внесло во двор академии. Мимо пронесся счастливый Натан. Поступил, видимо, на свой астрологический. Рада за него.

Во дворе всех входящих встречают кураторы, сверяют со списками и, наверное, скоро поведут заселяться. Оглядевшись, заметила в стороне мужчину в капюшоне. О, мне, наверное, туда. Чем ближе подхожу, тем хуже мне становится. Ну или лучше. Смотря как на это посмотреть. Только не сейчас!

Пытаюсь сопротивляться зову, но ноги теперь сами несут меня к фигуре в плаще. Я даже не вижу лица этого человека, но ноги несут меня уже не просто так – танцующая походка от бедра, плечи расправляются, грудь вперед. Маг повернул капюшон в мою сторону, явно заметил, как я к нему красиво, решительно иду и... резко развернулся и пошел в противоположную от меня сторону, быстро скрывшись в толпе.

Э-э... я не поняла. Куда это он? Ноги сами несут меня на поиски того, кто так лихо скрылся. Мое тело все еще желает осчастливить себя и его незапланированным ребенком, но, похоже, маг уходит все дальше, сигнал ослабевает, и меня отпускает. Спасибо тебе, неизвестный маг, что ушел. И

я ухожу.

Решительно направляюсь к воротам академии. Если здесь избранный моим телом, то учиться здесь слишком опасно. О чем я только думала? Срочно в школу вед. Ой, а ворота за-чем-то начинают закрывать. Ускорилаь, чтобы успеть нырнуть в них до закрытия, но не тут-то было. Долго не пробежала.

– Адептка Ниока! – строго окликнули меня. Оборачиваюсь на зов. Ко мне идет маг в плаще. Подозрительно похожий на того самого... по росту. Но это не тот самый, на этого мое тело не готово накинуться.

Мужчина подошел, а я наблюдаю за тем, как ворота неумолимо закрываются.

– Адептка, куда вы?

– Куратор? Это ведь вы? На улицу хочу успеть выйти.

– Поздно. На сегодня академия закрыта. Завтра выйдете.

– Почему? Я передумала здесь учиться.

– Вы уже зачислены и в академии. Академия теперь отвечает за вас, – мне кажется, маг, если бы мог, покрутил бы пальцем у виска, такие у него интонации в голосе, но капюшон мешает. – Не хотите здесь учиться – идите в приемную ректора, пишите заявление на отчисление с указанием уважительных причин. Но проще отчислиться из академии, завалив сессию или серьезно нарушив устав.

– До сессии еще долго, – мрачно откликнулась я и всерьез задумалась над нарушением устава.

– Про серьезное нарушение и не думайте. За них не только отчисляют, но и наказания построже могут быть, вплоть до тюрьмы. Идемте, все ваши однокурсники уже отправились заселяться и получать форму.

Вздыхнула. Ладно, сейчас вот форму себе на память об академии получу, ее вроде как не надо отдавать, она дарится навсегда, материал хороший – если магом лицензированным не стану, то носить нельзя будет, но ведь можно перешить. Бельишко там... Ну вот, а потом сразу в приемную ректора. Думаю, то, что я веда и потенциальный отец ребенка бродит в академии, достаточно веская причина для моего отчисления.

Глава 11

Куратор проводил меня до склада, лично проследил, чтобы мне выдали всю форму, а затем достал из комплекта и нацепил мне на руку браслет-цепочку с пластинкой посередине.

– Это ваш опознавательный браслет с личным номером. Теперь только с этим браслетом вас впустят и выпустят из академии. Пока учитесь в академии, снять его не получится. По нему еще, по официальному запросу, можно отследить ваше местонахождение. Все ясно?

– Да, почти. – Поднимаю вверх кусочек ткани, который должен закрывать лицо. – Почему такая несправедливость? У мужчин мантии полностью скрывают лицо и голову, а у женщин вот эти платочки, прикрывающие только половину лица? Волосы ничем не закрываются тоже.

– Девушки-маги часто жаловались, что в капюшонах им жарко и неудобно, ну и, как я понимаю, не слишком хотели прятаться под тканью. После окончания академии вы можете носить, при желании, и мужской вариант мантии, но здесь это не дозволено.

Собираю вещи и учебники в выданные мне сумки. Куратор берет тяжелую сумку с учебниками и ключ от комнаты, которую мне выделили.

– Идемте, провожу. Помогу найти именно вашу дверь.

Там хитрая система.

– Не положено, – ворчит пожилой кладовщик, осуждающе глядя на куратора. – Нельзя знать, в какой именно комнате живет тот или иной адепт, если, конечно, он сам не разрешил и не пригласил к себе.

Куратор поворачивает капюшон в мою сторону и веселым тоном у меня спрашивает:

– Вы разрешаете?

Ну, что-то как-то подозрительно. Оценивая оглядываю мага. Так бы, на всякий случай, не разрешила, мало ли, но все равно я тут жить не собираюсь. Положу вещи, переоденусь и в приемную ректора. Переоденусь, потому что нравится мне эта маговская особенность с сокрытием личности, тоже так хочу. Спокойно, никто не сможет оценивая оглядывать. Хочешь, всем мордочки строй или язык покажывай.

– Хорошо, идемте.

Вновь иду вслед за куратором по извилистым коридорам академии. Навстречу иногда попадают студенты, которые с любопытством на меня косятся. А я на них тоже. Несколько парней мне успели подмигнуть. Один явно хотел подойти познакомиться, но потом бросил взгляд на куратора и передумал.

Маг, меня сопровождающий, в итоге остановился и потребовал:

– Наденьте уже платок на лицо. Вы адептка, вам надо все-

гда его носить вне комнаты.

– А почему на меня с таким любопытством смотрят?

Послушно ищу и достаю из сумки с вещами платок.

– Потому что у вас на руке характерный для факультета магии браслет, я рядом, как подтверждение. Девушек-магов несколько меньше, чем мужчин, после первого курса их становится еще меньше – как правило, разбирают замуж. Они лакомый кусок. Мага в семью хотят все. Это полезно, это наследники-маги, почетно и прибыльно. А вы еще и красивая.

– Спасибо. Я еще и веда.

– И хорошо, что это на вас не написано, – хмыкнул куратор. – Идемте.

Иду. Думаю.

– Но то, что я веда, это скорее больше минус, чем плюс.

– Почему?

– Так ведь отца детям выбираю не я, а сила. Смысл меня замуж в чью-то семью брать, если сила мужа не выбрала? Детей с ним все равно не будет. И вряд ли муж потерпит, если я однажды забеременею от кого-то еще.

Маг вновь остановился, посмотрел в мою сторону, и хоть я не вижу его лицо, но у меня мурашки по коже побежали.

– Если вам заблокируют вашу ведическую силу, то этих проблем не будет.

ТЬфу-тьфу, не надо мне такого, какая бы ни была, но это моя родная сила, я принимаю ее со всеми достоинствами и недостатками.

– Я не собираюсь блокировать свою ведическую силу. Насчет магической еще могу подумать. И никто не может заставить меня отказаться от ведических сил, если я ничего не нарушила, это запрещено, – на всякий случай произношу я.

– Может, такая любовь будет, что обменяете на нее силу, – с усмешкой отвечает маг. – Ну и к тому же есть хозяин Драконьего края. Он своим прямым указом может повелеть заблокировать силу, например, ради какого-нибудь своего ценного подданного, которому вы приглянетесь, или куда проще вас подставить под нарушение закона, влекущего за собой блокировку. Так что, как видите, вариантов масса. Вам следует быть тут очень осторожной.

Решение отправится учиться в академию представляется мне все менее удачным. Но все, сейчас напишу заявление, и прощай, академия и сила. Мама будет очень рада.

Пришли с куратором к зданию общежития. Маг отдал мне ключ перед входом, и когда я сунула ключ в замочную скважину подъездной двери, я уже четко знала, где именно находится моя комната. Не знаю, как так. Магия. Заходим вместе с магом, поднимаемся на второй этаж, я открываю тем же ключом нужную дверь.

– Ух, ты! – невольно восклицаю я. Апартаменты шикарные. Не ожидала. Просторная комната, есть кровать, кресло, письменный стол с лампой, шкаф, стулья, тумбочки и прочая мелочь. Оформлено все красиво и достаточно дорого. Дверь какая-то. Заглядываю. Душевая! Личная. – Это все студенты

так хорошо живут?

– Нет. Зависит от факультета. Студенты-маги – да, у каждого своя личная комната и душевая из-за традиции скрывать личность. К тому же, факультет не такой уж многочисленный. Вот, например, на факультете драконьих танцев студентки живут по четверо, а иногда и по шестеро человек в комнате. Студенты воинских специальностей и вовсе в казармах.

Ну вот, а теперь я немного начинаю жалеть, что не суждено тут годик проучиться. Из крайности в крайность, прям.

Кинула вещи на пол и развернулась к магу.

– Спасибо, что помогли донести вещи, дальше я сама, – с намеком смотрю на куратора, мол, давай-ка уже, выходи отсюда.

А маг не торопится, вместо того чтобы сделать шаг к выходу, сделал шаг ко мне.

Глава 12

– Вы куда это? – нервно спрашиваю я и пытаюсь нащупать, где там мой кинжал.

– Хочу дать вам еще один ценный совет, – маг обнял меня и толкнул, прижимая к стене. – Запомните, никогда не стоит доверять тем, кого совсем не знаете.

Он сжимает меня так сильно и наклоняется, собираясь поцеловать. Первое, что сработало из рефлексов, – удар коленом в пах. Удар цели не достиг, маг чуть отошел, а потом тут же прижал меня к стене еще сильнее, так, что не шевельнутся.

Хмыкнул.

– Строптивая гордая веда. Но еще ничему не обученная.

Наконец, удалось достать из складок платья кинжал. С силой сжала рукоять. Конечно, не хочется применять в действии оружие, но сделаю это, если понадобится.

– Уходите, – тихо требую я.

– Говорят, поцелуи вед обладают особой силой, наделяющей мужчин небывалой энергией, благодаря которой они могут любить женщин несколько суток подряд, – веселым тоном сообщает маг.

Зло фыркаю.

– Сказки.

– Вот сейчас и проверим... Эй!

Поскольку куратор вновь стал ко мне наклоняться, решилась на удар кинжалом. Не знаю, каким чудом, но он успел перехватить мою руку.

– Ай, – это уже я. Мужчина вывернул мне руку и забрал клинок. Отступил на шаг и теперь рассматривает оружие.

– Великолепная работа. Очень дорогой. Признавайся, украли? Подарили за волшебный поцелуй?

– Это подарок моего отчима. Отдайте.

– Вот еще. Если бы твой удар достиг цели, тебе же было бы хуже. Ты явно не понимаешь, куда попала и с кем связываешься.

Неожиданно куратор направился к выходу.

– Вы уходите? – спрашиваю недоуменно.

– Хочешь, чтобы остался? – насмешливо спрашивает куратор.

– Нет. Отдайте кинжал.

– Забираю вместо поцелуя. Тебе же будет лучше тут пока без оружия.

– Верните!

Куратор резко развернулся и пошел ко мне. Отпрянула от стены и отступаю вглубь комнаты.

– Захочешь вернуть кинжал, заходи ко мне в гости как-нибудь вечером. Полагаю, ты знаешь, что я запрошу за его возвращение, маленькая веда с волшебными глазами.

Куратор все-таки меня настиг, взял за руку и на несколько мгновений соединил пластинки наших ученических брасле-

тов на запястьях, и браслеты мягко засветились. – Теперь, при желании, ты сможешь найти мои апартаменты так же легко, как и мои.

Отлично! Просто отлично. Не в ближайшие дни, конечно, но я приду к этому мерзкому магу и заберу свой кинжал. Только подготовлюсь хорошенько. Нет ничего страшнее ведовской мести.

Так. А как я отомщу и вообще явлюсь к магу мстить, если не буду тут учиться? Нет, лучше все-же обойтись без кинжала и страшной мести, поскорее вернувшись домой. Я еще, может, и в школу вед успею поступить на этот учебный год.

Выждав немного, выхожу из комнаты и иду искать, где тут администрация. Нашла только спустя полтора часа. Академия огромная, просто-таки город в городе. Мне теперь уже куда больше хочется есть и узнавать, где тут столовая, но сначала дело.

Захожу в приемную, а там нимфа в парандже. Блондинка-маг с небесно-голубыми глазами. Даже несмотря на то, что половина лица скрыта, ясно, что красавица. Я попросила образец заявления на досрочное окончание учебы. Секретарь удивленно вскинула бровки, но выдала мне требуемое. Я взялась за сочинение. Подробно изложила свою проблему, расписалась и отдала готовое заявление секретарю. Девушка бумагу зарегистрировала, попросила подождать в приемной и тут же ушла с заявлением в ректорский кабинет. О, может, быстро все подпишут, и я уже сегодня уеду отсюда. С забло-

кированным магическим даром. Эх.

Спустя минут десять из кабинета вернулась секретарь.

– Ректор пока не подписал заявление и просит вас зайти.

Ой, как-то тревожно. С ректорами мне еще никогда не доводилось общаться. Нервно поправила волосы, расправила складки на платье и вошла в кабинет.

Обстановка здесь красивая и дорогая. Ректор сидит за большим письменным столом. Как он выглядит неизвестно, поскольку у него тоже на голове капюшон, под которым магическая тьма, но пригляделась к рукам – не могу сказать, что старые, скорее взрослого мужчины. Перстни, печатки, какие-то браслеты. Наверняка все артефакты.

Ректор сделал паузу, видимо, оглядывая меня.

– Веда и маг, значит? Уже наслышан о вас, присаживайтесь.

Ректор указал мне рукой на стул. Села.

– Как вообще решились поступать?

Робко пожала плечами.

– Я не хотела терять магический дар, раз уж он дан мне судьбой и неизвестным отцом, но, видимо, придется.

– Понимаю вашу проблему, причина для ухода действительно серьезная, вам еще учиться и учиться, а не матерью становиться, я готов подписать заявление, но возможно все-таки рискнете остаться? Между прочим, в нашей библиотеке есть ведический раздел с информацией, которой нет даже в вашей школе. В том числе и о способах избежать влияния

ведической силы на деторождение. Я не углублялся никогда в эту тему, но точно знаю, что способы есть, и некоторые веды избегали зачатия с повстречавшимся им избранником. Конечно, пока вы изучите всю информацию, есть риск не раз столкнуться с тем, на кого указала ваша сила, но если все-таки рискнете и останетесь, академия пойдет вам навстречу, выделив стипендию и финансово обеспечив ваши исследования ведической силы. Видите ли, веды у нас очень редко учатся, и академия заинтересована в том, чтобы вы остались. Тем более, что вы еще и большая редкость – веда и маг. Это явление достойно подробного изучения. Вам же будет выгодно изучить способы защиты от нежелательной беременности.

Да-а, ректор привел более чем весомые аргументы для того, чтобы остаться. Но оставаться страшно, а уходить уже обидно.

– Хорошо, я попробую, – с пару минут все обдумав, наконец произнесла я.

– Вы очень храбрая девушка, – похвалил ректор. – Подождите тогда в приемной, сейчас секретарь выпишет вам пропуск в специальный раздел библиотеки, а первую стипендию на исследовательскую деятельность получите в конце месяца.

Ректор прямо при мне разорвал мое заявление.

– Э-э... спасибо, до свидания, – неловко выдавила я и поспешила на выход. Ну вот, а говорили, что стипендии у

студентов нет, оказывается, все есть, только надо к ректору прийти, пожаловаться на жизнь, рассказав, какая ты несчастная веда. Цели прихода я не достигла, но зато сколько неожиданных бонусов. Неужели действительно есть способ урезать ведическую силу? Да я тогда прямо сейчас побегу вместо обеда в библиотеку все узнавать. Счет идет на минуты. Новая встреча с избранником силы может произойти в любой момент.

Глава 13

До библиотеки в итоге сразу не дошла. Отправилась на поиски вниз, а когда спустилась на первый этаж административного здания, меня поманил аромат еды, означающий, что где-то наверняка раздают еду. Проблема у меня серьезная, но если не поем, все равно долго в библиотеке не просижу, ну и ноги сами направили меня в сторону еды.

Не ошиблась. Столовая. Вхожу в открытые двери и оказываюсь в просторном помещении, наполненном человеческим гомоном. Сколько же здесь людей! Избранная академией молодежь со всего мира! Меня толкнули сзади входящие и торопящиеся поесть студенты. Опять я зазевалась. Но как тут не удивляться и не глазеть по сторонам.

Пристроилась в хвост длинной очереди голодных, отстояла ее и получила на раздаче свой поднос с едой. Осталось только найти местечко в этом людском хаосе. Побродив, среди длинных столов, села на освободившееся место. Все, кто находился рядом, покосились на меня дикими взглядами.

– Что такое? Какие вопросы? – спрашиваю я.

– Вообще-то, у адептов своя столовая, – ответил парень напротив и показал куда-то в сторону. – Вон туда пройти. А это зал для студентов.

– Хм. Еду мне выдали, значит могу и здесь поесть. – Пожала плечами и приступила к трапезе. Все равно ловлю на

себе вопросительные взгляды. – Ну что?

– Там лучше еда, – заметила девушка рядом.

– За ужином проверю, – отмахиваюсь я.

Хочу уже начать есть, но с платком на лице получается плохо. Поднимать его каждый раз неудобно, ладно, ну его. Отстегиваю и нормально ем. Вновь все взгляды скрестились на мне. Дадут мне поесть или нет?

– Ой, какая вы красивая, – восторженно пискнула одна из девчонок напротив. – А разве вам можно показывать лицо? Устав академии запрещает.

– Устав запрещает это адептам во время учебного процесса, в дальнейшем во время практик и на работе по магическому профилю, – вспомнила я инструктаж завхоза при выдаче формы. – В остальное время на усмотрение мага. Сейчас обеденное время, да и вообще, занятия еще не начались.

Кажется, зря я все-таки тут села. Студенты смотрят на меня, как у нас в городе простые жители на мэра города или, собственно, магов – с долей почтения, огромным и жадным любопытством. У некоторых парней в глазах и чисто мужской интерес. Прав был противный куратор насчет постоянного ношения платка. Из-за инцидента в комнате успела забыть, как реагировали на меня без маски встречные студенты. Стараюсь быстрее доесть обед.

– А из кого вы магического рода? – задают мне осторожный вопрос.

Ну да, магических родов не так уж и много, крупные у

большинства людей на слуху.

– Это секрет, – тяжело вздыхаю, поскольку это секрет даже для меня.

– О-о, – с интересом тянут студенты вокруг и рассматривают меня еще внимательнее.

– Как интересно, – с томным вздохом произносит одна из студенток. – А как это – быть магом? Наверное, очень круто? А что вы умеете?

Отодвинув от себя тарелку, натягиваю на лицо платок. Не доела, но уже сыта. Чувствую себя неудобно, да и маг я какой-то бутафорский, ничего не знаю и не умею.

– Вы уже уходите? Мы вам неприятны? – сидящий рядом парень хватает меня за руку, не давая уйти, – и взгляд такой требовательный, с претензией.

– Отпустил ее. Кто давал тебе право прикасаться к адептке? – вдруг прозвучал совсем рядом холодный мужской голос.

Шум столовой вокруг как будто стал тише. Поворачиваюсь на голос. Маг. В капюшоне. Рядом с ним ещё один. Все в капюшонах. Особых различий не вижу, кроме роста, по мантиям пока не научилась различать, кто на каком курсе. Знаю точно только то, что у первокурсников, таких как я, мантия болотного цвета, а у преподавателей темно-синяя. Так что эти маги точно не преподаватели, скорее всего, такие же адепты. Вообще, у магов бывает так, что мантии по цвету особо не отличаются, и надо смотреть на узоры, чтобы

понять, какого ранга и специализации перед тобой маг, но это уже больше не про академию, а про обычную жизнь.

Мою руку тут же отпустили и испуганным тоном извинились, но не передо мной, а перед подошедшими магами. Маги пошли дальше своей дорогой, ну а я пристроилась за ними и прошла в обеденный зал для магов. Пообедаю во второй раз. Вот такая я обжора. Один из магов уже у дверей обернулся ко мне и неприязненно бросил в мою сторону:

– Не смейте простым студентам разрешать вольности. Они должны уважать магов. Своими поведением вы это уважение подрываете.

Хм. Для начала надо еще привыкнуть и почувствовать себя магом, а уж что и кому позволять, разберусь сама.

Эта столовая другая. Первое, что заметила – тут гораздо тише и спокойнее, людей меньше, нет той суеты. Никого нет на раздаче. Все так же следуя за магами, подошла к уставленный едой столам. Тут прямо фуршет – подходи с подносом, бери, что хочешь и сколько хочешь. Еда сама по себе похожа на ту, что в студенческом зале, без каких-то особых изысков, но выбора блюд и напитков больше.

Взяла, что хотела, и иду к кабинке. Вот это самое интересное. Каждый столик тут отделен тонкими тканевыми ширмами. Силуэты сидящих за столиками людей видны, а вот лица нет. Такая прямо серьезная забота об анонимности.

Свободных столиков вполне достаточно. Выбрала ближайший и с удовольствием уже нормально пообедала. Прав-

да, не сказать, чтобы так уж спокойно. В какой-то момент тело словно завибрировало, приятно заняло внизу живота.

Схватила за край стола со всей силы. Судя по реакции тела, где-то в столовой избранник моей силы. Надо было сразу в библиотеку идти.

Глава 14

Держусь за стол как за свое единственное спасение. Хорошо, что тело только чувствует, что избранник близко, но не видит его, иначе я бы уже точно понеслась. Ощущения то усиливаются, то ослабевают. Как я думаю, это маг проходит к столам с едой, потом идёт по столовой, выбирая место.

Теперь стабильно. Тянет меня куда-то, но ощущения не усиливаются, значит маг выбрал себе столик и ест. Ух, а приятные все же ощущения, такие томительные. Интересно, а чего этот маг от меня вообще сбежал во дворе? Правда странно.

Собрав волю в кулак, решила на отчаянный шаг. Надо уходить из столовой. Есть риск столкнуться с избранником, и тогда понесется жара, но если не уйду, могу долго здесь не высидеть. Сознание помутится, и опять жара.

Зажмурилась, чтобы не увидеть случайно того мага, мне кажется, зрительный контакт тоже влияет как-то на силу притяжения, и, не убрав за собой, рванула в сторону выхода, молясь первой веде, чтобы не столкнуться с избранным.

Пока везет, добралась до двери, схватилась за ручку, распахнула дверь. Ура! Получилось. Рванула вперед, чтобы поскорее уйти подальше, но не тут-то было. Влетела в чьи-то крепкие объятия. Дернулась. Не отпускают.

– Хм. Ниока, вы почему не смотрите, куда идете? И куда

так торопитесь?

Открываю глаза. Куратор, чтоб ему пусто было. Откуда знаю, что куратор? Просто знаю, как тогда с ключом и комнатой было.

– А откуда я знаю, что вы куратор?

– Так я же совместил наши браслеты. Мы теперь друг друга всегда узнаем.

– Как... печально. Извините, мне надо бежать.

Вновь рванула из объятий мага. Извиняться перед ним не буду, обойдется. Не пускает. Хватка железная. Мы застыли в проходе, рядом стоят ещё два мага, цвета мантий которых совпадают с кураторской. Видимо, однокурсники. Маги никуда не идут, ждут своего товарища. И на нас четверых с интересом поглядывают все находящиеся поблизости обычные студенты. Ситуация, конечно, так себе.

– Вы не ответили на мой вопрос.

Руки куратора фривольно поглаживают меня по спине.

– С чего мне вообще перед вами отчитываться? Я вообще даже вас не знаю.

Положила ладони на грудь мага и пытаюсь хоть немного его от себя отодвинуть. Противный какой.

– Для вас я просто Шен, о прекрасная. Вот мы и знакомы. Практически друзья, да?

– В библиотеку тороплюсь, – ворчу я и извиваюсь в попытке избежать чужих шарящих по моему телу касаний – Хватит меня лапать!

– Не могу, у меня не такая сильная воля, – хмыкает маг. – А какая у вас похвальная тяга к знаниям, занятия еще не начались, а вы уже в библиотеку. Но для библиотеки все же рановато. Давайте я после обеда проведу вам экскурсию по академии? Особенно тщательно осмотрим мои апартаменты.

Маги рядом весело загоготали.

– Шен, имей совесть. Уже какой год ты всех красивых первокурсниц к себе на экскурсии таскаешь. Некоторые отлично ориентируются в твоей постели, а где аудитории находятся, даже не в курсе.

Фу, он еще и бабник! Между прочим, ещё и порочит меня, прилюдно всех обнимая, неважно, что у меня лицо скрыто, все равно неприятно. Замахиваюсь с целью попробовать дать магу оплеуху, руку он перехватывает.

– А вот за такое, Ниока, ты поплатишься, – с явным удовольствием произносит куратор, но мне уже не до него.

Застыла, чувствуя, что все, мне конец. Избранник приближается к выходу. Вот оно, что значит чувствовать себя между двух огней. Умоляюще смотрю на куратора.

– Пожалуйста, отпустите, сюда идет мой избранник. Мне надо бежать, – панически шепчу я, подавшись ближе к куратору.

– Какой избранник? – озадаченно спрашивает маг.

– Моей ведической силы. Пожалуйста! Скорее, пусти. Ой, поздно, кажется.

Дверь столовой для магов неспешно открывается.

Видимо, потому что в прошлый раз избранник бессовестно сбежал, мое тело рвануло в его сторону с утроенным рвением, наверное, чтобы наверняка попался. Не понимаю, как бы это помогло телу, ну правда, не смогу же я изнасиловать мага, а на соблазн этот бросок совсем не похож.

Бросок не удался. Меня удержал на месте куратор. Прижал к себе так, что косточки затрещали. Вот теперь я, не стесняясь, стала вырываться, словно дикая кошка. Собралась завизжать, но получился только писк, поскольку маг тут же зажал мне рот под платком. Наглец! Тут мой избранный, а он...

Так. Что-то тело и сила уже и на мозг плохо влияют. Правильно, пусть покрепче держит. Впилась взглядом в вышедшего из столовой мага. О, как у меня ведь цвет одежды, символы на плаще вроде тоже. Первокурсник, значит. Если мы ещё и в одной группе, то совсем дело плохо.

Маг остановился, естественно, ведь мы перекрываем ему проход. Наступила на некоторое время подозрительная тишина.

– Кажется, адептка хочет, чтобы вы ее отпустили, – неожиданно глубоким, очень приятным и взрослым, что ли, не характерным для юного первокурсника голосом заметил вышедший маг. Заметил этак спокойно, просто констатировал.

Хочу заметить, что все это время я ни на секунду не останавливала своих попыток вырваться.

– Не обращайтесь внимания, – фыркает куратор. – Моя де-

вушка порой бывает немного странной. Считайте, это игры у нас такие. Интимные.

– М-м-м! – возмущенно мычу я.

– Необычная у вас девушка.

– М-м-м!

Чувствую, что мое тело все равно пытается прорваться к избраннику и выразительно-безумно таращит на него глаза, видимо, так пытаюсь соблазнить, но, похоже, совсем неудачно.

Избранник сделал шаг в сторону, чтобы нас обойти, но куратор его остановил.

– Ваше имя, адепт, – требовательно, приказным тоном спрашивает куратор.

– А вам это зачем? – мой маг отвечает вопросом на вопрос удивленно.

– Не ваше дело. Имя!

– Мое имя тоже не ваше дело. Вы даже не преподаватель.

– Не преподаватель, но вряд ли вам нужны проблемы.

– Чтобы устроить мне проблемы, вам нужно сначала узнать мое имя, – хмыкнул первокурсник и пошел дальше своей дорогой, к моему облегчению уходя все дальше и дальше.

– Какие нынче первокурсники наглые пошли, – заметил стоящий рядом маг-старшекурсник. – Надо бы наведаться, как начнутся занятия, к ним в аудиторию. Шороху наведем. Да, Шен?

– Вы идете, я сегодня обед пропущу, – только и говорит в ответ куратор и тоже уходит, к сожалению, вместе со мной.

Глава 15

Тащит, словно мешок с картошкой. Я торможу движение как могу, тем более что в этом направлении ушел и мой избранник. Торможу ногами, хватаюсь за все возможные выступающие поверхности. Так как мне рот мне больше не закрывают, не стесняюсь требовать свободы и высказывать куратору, кто он такой. Позорю, конечно, только себя, у него-то полная анонимность, а меня можно узнать хотя бы по волосам.

– Эй!

Не могу поверить. Куратор схватил меня и закинул себе на плечо, теперь без особых проблем иду через большой столовый зал. И это на глазах у всех! В самом культурном месте мира. Оглядываюсь на студентов, но те, как только мы проходим рядом, испуганно отводят глаза и стараются делать вид, словно ничего такого не происходит. Похоже, кричать бесполезно. Меня тут при них убивать будут, все равно никто не вступится.

Стоило выйти из столовой и отойти в пустынный коридор, и маг опустил меня на землю, но тут же прижал к стене и строго спросил:

– Что делать собираешься с тем первокурсником?

– Я вообще хотела из академии уйти. Вы мне помешали.

– Из-за него, значит?

– Угу. Но мне сказали, что в библиотеке есть информация, как можно справиться с силой. Вы мне опять помешали.

– То есть все-таки есть способы это прекратить?

– Надеюсь, что да. Но вам-то что? Вы вообще нормальный?

– Идем тогда, до библиотеки провожу.

Маг буквально оторвал меня от стены и потащил в одну ему известную сторону. Это он мне так помогает, что ли? Ничего, что я не просила? Но с другой стороны – уж он-то точно сможет меня удержать от необдуманных действий в случае неожиданной встречи с тем первокурсником.

– Такого средства может и не быть, – замечаю я по пути.

– Это будет плохо.

– Угу, придется все же из академии уйти.

– Да, придется ему уйти.

Ведь и силы не хочу лишиться, и ребенка как-то тоже совсем не хочется.

Меня привели в скромную комнату, больше похожую не на библиотеку, а на архив. Но главное, тут есть стол, стул и бумаги для записей с магическими ручками. Библиотекарь показал, на каких полках со стопками книг, тетрадей и бумаг искать нужную мне информацию, и удалился. Ну что же, поехали.

Первые часы штудирования книг особо мне ничего не дали. Информации много, причем очень интересной и полезной, но все не то. Сейчас мне нужен ответ на конкретный во-

прос. Позже нашла несколько книг, где какие-то философы из магов рассуждали о природе ведической силы и причинах нашей ведической тяги к определенным мужчинам. Толстые такие талмуды с рассуждениями, читать которые мне придется долго, за это время могу и забеременеть, а может даже и родить.

Ну и, наконец, мне все же повезло. Ветхая тетрадка, чем-то напоминающая мой блокнот для записей, написанная от руки аккуратным женским почерком.

Ведические рецепты лекарств я пролистала быстро, потом заинтересовалась заговорами. Необычные. Впервые такие вижу. Заговоры не на жидкость, как у нас это обычно бывает, а на землю, воздух, камень и даже огонь. Я думала, таких не бывает, а хозяйка тетрадки, кажется, вовсю их практиковала. Надо бы переписать. Пусть и не по делу, но все равно...

Перелистываю очередную страницу и мои глаза широко распахиваются. Рецепт зелья для... ослабления ведического влечения! У меня аж ладошки вспотели. Так, что тут еще? О-о... Заговор-отворот избранника. Ну ужели! Смахнула счастливую слезу и читаю сначала рецепт.

По мере прочтения списка ингредиентов мои глаза выпучиваются все сильнее. Их много. Это раз. Их очень-очень много – это два. Они редкие – это три. Молчу уж про то, что некоторые невозможно редкие и дорогие. Так еще и силы ведовской влить нужно немерено. Не знаю, хватит ли моей.

Практически всю себя иссушить надо будет. Далее. Напоить зельем только себя недостаточно. Ой... жуть. Надо выпить половину зелья, поцеловать избранника, влив в него свою ведическую силу в этот момент, и только после этого дать ему выпить вторую половину зелья, если согласится (в чем сильно сомневаюсь, все же ведическая сила она такая, заманчивая, да и мужчины падки на вед, с чего ему мне помогать, вместо того чтобы воспользоваться?).

Но это все ладно. Ингредиенты. Где мне достать сверхценную, приравненную к государственным ценностям чешую дракона? М-да. Это нереально. У меня нет столько денег, да и не факт, что мне кто-то продаст такой ингредиент на черном рынке. А еще не факт, что рецепт рабочий, а не выдумка какой-то полоумной веды, считающей, что можно заговорить огонь.

Сажу над тетрадкой, грущу, думаю. Единственное, что приходит в голову – авантюра в виде посещения драконьего музея-заповедника. Ограбление века, вандализм и осквернение святыни – попытка достать там и ощипать дракона. Нет, тут уж проще родить. Ладно. Что там с заговором-отворотом. Угум-с. Заговаривать не меньше пяти часов в ночь полнолуния при непосредственном контакте. Ха-ха!

Захлопнула тетрадку. Скоро уже на ужин идти. Надо успокоиться. Сейчас быстро все ингредиенты и рецепт перепису, поем, посплю и... буду снова думать.

У себя в апартаментах разобрала сумку, приняла душ, все

же с раннего утра на ногах, до академии добиралась на телеге по пыльной дороге.

Только завалилась в мягкую кроватку, чтобы передохнуть, и стук в дверь. Натягиваю на платок, мантию, иду открывать. За дверью, ожидаемо, куратор.

– Добрый вечер, – кисло поздоровалась я, выходя в коридор и запирая за собой дверь.

– Ну что, удалось что-нибудь узнать? – тут же перешёл к делу Шен. Как только заперла дверь, схватил меня под локоть и повел к выходу.

– Угу. Но, похоже, это гиблое дело.

– Почему?

Рассказала о зелье и заговоре. Маг потребовал список ингредиентов для зелья, показала записи в своем блокнотике, а он возьми, да и вырви страницу со списком.

– Эй!

– Большую часть ингредиентов, думаю, достану, нет ничего, что нельзя было бы купить за деньги. Заговор не вариант без зелья, я уже видел, как тебе крышу сносило, не будешь ты никакие заговоры читать в этом состоянии.

Это, да... так.

– Вы серьезно? Зачем вы будете мне помогать?

– Я очень добрый и душевный человек.

Расхохоталась.

– Видимо, неправильно поставила вопрос. Чего вы от меня хотите? Сколько мне это будет стоить?

– Возможно, ничего, возможно, очень многого, – туманно ответил куратор.

– Нет-нет, вы уж точно говорите. Я хочу знать, к чему готовиться.

– Нет смысла готовиться к тому, что нельзя изменить.

– Э-э, спасибо, но мне не нужна ваша помощь.

– Как знаешь, – легко согласился Шен, правда, список так и не отдал.

Глава 16

Когда зашли с куратором в столовую, я поняла, что там «Он». Крепче вцепилась в локоть мага.

– Здесь избранник, – испуганно шепчу я куратору.

Шен насильно отцепляет меня от своей руки и произносит безразлично:

– Хорошей ночи.

– Почему?!

Зажмурилась. Так чуть легче.

– Тебе ведь не нужна моя помощь.

Голос у куратора такой самодовольный. Тон победителя. Резко развернулась. Открываю глаза и берусь за кольцо двери. Сейчас выйду из столовой, и все. Договорюсь как-нибудь о том, чтобы есть в другое время. Или забирать порцию еды к себе.

Дверь открыть не сумела. Шен облокотился на нее плечом, не дав мне выйти.

– Ну? И что дальше? – насмешливо интересуется куратор.

А меня тянет. Тянет с невыносимой силой куда-то вглубь столовой. Ещё немного, и я потеряю разум, и будет поздно.

– Хватит! – громко умоляюще шепчу я.

– Ладно, – ворчливо отвечает Шен. – Но в следующий раз думай, кому, что и как говоришь. Это Драконий Край. Здесь другие порядки. Обними меня.

– Зачем?

– Я так хочу. Иначе не буду помогать.

Нехотя приобнимаю Шена за талию, он меня в ответ, и вот так мы, словно милая парочка, дошли до столов с едой. А там он. Мой главный страх. Он уже набрал себе еды и обернулся к нам.

Инстинктивно рванула вперед навстречу избраннику. Я знаю, что хочет сделать тело. Повалить мага на пол и зацеловать. И это при всех. Даже подумать не могла, что у меня такое распутное тело.

Шен не дал свершиться этому позору. Поймал меня буквально на лету и ловко скрутил. Молча неистово вырываюсь.

– Какая у вас странная все-таки девушка, – отмечает первокурсник таким голосом, от которого у моего тела мурашки по коже.

– А тебе какая разница? – недовольно отвечает Шен. – Какой бы ни была, главное моя.

– Я не... – тело решило, что пора высказаться, но куратор закрывает мне рот. – М-м-м!!!

– Кажется, она хотела что-то сказать, – отмечает избранник.

– Угу, она хотела сказать, что ты ей не нравишься, прямо бесишь. Видишь, как на тебя реагирует? Ей вообще первокурсники не нравятся. Уходи скорее и обходи ее стороной, а то бросится и покусает.

Наблюдаю за тем, как уже в третий раз избранник обхо-

дит меня стороной по широкой дуге. В первый вообще сбежал. Что-то не так с моей ведической силой. Мама говорила с придыханием и блеском в глазах, что когда я встречу «его», это будет как вспышка молнии. Волшебство. Он сам не сможет противиться страсти и обаянию ведической силы. И уж точно не будет убегать. Все-таки это я, наверное, какая-то неправильная веда, потому что еще и маг.

– Тебе что взять поесть? – будничным тоном спрашивает куратор.

– Я не буду, – отстраненно отвечаю я, поскольку все внимание моего тела направлено вслед уходящему первокурснику.

– Если пришла сюда, значит хотела есть.

– Теперь уже не до того. Не смогу рядом с ним есть.

– Давай возьмем еду и пойдем ко мне ужинать.

– Угу, а еще чего?

– Завтракать.

– Нет.

– Ну ладно, пошли в сад. Там есть закрытые беседки для магов, где можно заниматься или есть.

– Хорошо.

С подносами Шену помогли его подошедшие к нам дружки. Из столовой мы ушли в довольно большой компании, точнее все ушли, а меня куратор буквально унес. Мое тело совсем уж взбесилось. В который раз чувствует избранника рядом, и такой облом ему.

Выходим на улицу. Меня уже отпустило, иду сама. В закрытой беседке парни в количестве четырех человек тут же стали снимать капюшоны. Девушки-маги, коих набралось две, тоже, не стесняясь, отцепляют платки. Конечно же я первым делом впилась взглядом в куратора.

Ну что, хотелось бы с радостью сказать, что он урод редкостный, но нет, холеный такой, аристократические черты лица, прямой острый нос, глаза прямо жгучие, почти черные, взгляд умный, цепкий, глубокий. Шатен. Губы резко очерчены и, кажется, вот-вот готовы изогнуться в презрительной циничной усмешке.

Поняла, что я непозволительно долго откровенно разглядываю куратора, при этом все остальные, включая Шена, выжидающе смотрят на меня. Ой, это же надо, наверное, платок снять, как иначе есть. Но как же не хочется. Неожиданно быстро привыкла к одежде магов, мне бы ещё этот их магический капюшон, чтобы совсем лица не видно было.

Неохотно снимаю платок. Девушки, разглядывая меня, недовольно морщатся, а один из друзей Шена присвистнул и показал куратору большой палец.

– Какая у тебя внешность необычная, – заметила одна из девушек. – Ты откуда? Точно не из Края.

– Я родилась в Къято, это маленькое королевство недалеко от Великого залива.

– Хм... не так и далеко. Провинция.

– Моя мама родом не из королевства. Родилась далеко на

севере, впрочем, место особо не важно. В моем роду многие предки кочевали, какая кровь там намешана, знает, пожалуй, только одна первая ве...

– Давайте поедим, а потом уже будем общаться, – недобрым тоном перебивает меня куратор.

– Погоди, так кто твоя мама? А отец? – все же не отстаёт любопытная девушка. – Ты из какого магического рода?

Не успела ответить. Шен приобнимает меня за талию.

– А это уже не так важно. Вот получит Айлин разрешение на магическую практику спустя год, и очень может быть, что войдет в мой род.

Все присутствующие удивленно выдохнули.

– Ого, так это у тебя серьезно? – осторожно спрашивает один из парней. – Ты ведь говорил, что тебя никто и ничто не заманит жениться в ближайшие лет десять.

Парни и девушки теперь смотрят на меня по-другому. Оценивающе. Видимо, пытаются понять, чем это таким я их друга заарканила. А я не знаю, я сама в шоке, если не сказать в ужасе. Вдруг правда жениться собрался? С его напором он ведь и заставить может.

– Ну вы же видите, тут особый случай, – с усмешкой отвечает куратор.

Ко мне начинают присматриваться еще тщательнее. Едва заметно пожимаю плечами, мол, извините, я не в курсе, в чем дело. Подумаешь, сильная веда и маг в одном флаконе, я считаю, это не повод для свадьбы. У меня ни рода, ни племе-

ни, ни состояния, ни даже должного аристократическо-магического воспитания. Не невеста, а какой-то позор для знатного мага.

Тем не менее, все в шоке и возмущены. Я помалкиваю, а то куратор мстительный очень. Мне только год бы здесь отучиться, а потом ищи ветер в поле. В закрытую ведическую школу мага никогда не пустят, ну а за три года Шен про меня десять раз забудет.

Ну, я надеюсь, что все именно так и выйдет, ага.

Глава 17

Друзья Шена, кое-как переварив новость, приступили к ужину. Началась такая обычная болтовня о преподавателях, их характерах, курьезах во время летней практики и на прочие темы, в которых мне ничего интересного не рассказать. Только слушать. Парни, как я поняла из разговоров, из одной группы, у них этот год последний, это выпускной курс, а вот девушки второкурсницы.

Мне показалось, что мы засиделись. Уже все съедено, темнеет, а парни не расходятся, к беседке пришел еще один маг в компании двух девушек и гитары. Попросился в компанию, и вот я уже тихонечко сижу в сгущаемся мраке беседки, слушаю переборы струн и чувствую, как на плечо по-хозяйски опускается рука куратора. Ничего не скажешь, романтично, но мне совершенно не нужно. Надо скорее придумать благовидный предлог и уходить.

– Я пойду. Мне... надо, – тихо говорю я Шену.

– А если по дороге встретится тот студент, – вкрадчиво, прямо мне на ухо отвечает куратор. – Давай еще немного посидим, и я тебя провожу. Последняя возможность перед началом учебы посидеть спокойно с приятелями.

– Девчонки! – весело обращается один из парней к двум новеньким девушкам. – Вы же с факультета драконьих танцев, да? Музыка есть. Может, станцуете что-нибудь?

Девушки засмутились, покраснели, захихикали, но скромно согласно кивнули. Встали в центре беседки и сбросили с себя мантии. А под мантиями танцевальные костюмы наподобие тех, что были у танцовщиц в таверне, только чуть скромнее.

Готовились, значит, девушки, что их попросят станцевать. Гитара заиграла быстрее и ритмичнее. У меня у самой прямо ножка задергалась под заводной темп. С интересом присматриваюсь к тому, как танцуют девушки. Совершенно не похоже на танцы в таверне. Тут как раз наоборот, девушки делают больше упор на технику и символичность, иногда совершенно забывая про саму музыку, лишь бы сделать движение правильно и четко, из-за этого получается скучновато и излишне пафосно.

Мой взгляд случайно остановился на лицах девушек-магов.

– А почему адепки с таким пренебрежением и даже отворачиванием смотрят на танцовщиц? – тихонько спрашиваю я у Шена.

Куратор хмыкает.

– Завидуют. Танцовщицам можно больше. Живут интереснее, встречаются, с кем хотят, имеют много любовников, готовых осыпать их золотом, выступают.

– Э-э, серьезно?

– Нет, пошутил. Хотя доля правды в этом есть. Занятия драконьими танцами, если их учат не для того, чтобы по-

том демонстрировать исключительно мужу, а именно для выступлений, понижают статус. Танцовщиц считают вторым сортом, но при этом все равно охотно принимают в домах, чтобы те выступали на праздниках, ходят смотреть их выступления в театры и другие заведения, некоторые танцовщицы становятся очень известны и многими любимы, но... например, жениться на них считается делом не очень приличным. Случались скандалы по этому поводу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.